

**Андрей
ЛЕОНТЬЕВ**

Между явью и сном

СТИХИ

*Своей семье,
без поддержки которой эта книга
принципиально не появилась бы,
посвящаю*

Красноярск 2008

ББК 84 Р

Л — 47

Л — 47 **Леонтьев А.В.**

Между явью и сном: Стихотворения. — Красноярск:
«Семицвет», 2008 — 148 с.

Автор выражает огромную благодарность и признательность за помощь и поддержку С. Кузичкину, В. Зикунову, Н. Шалыгиной, А. Александрову, Н. Ерёмину, М. Стрельцову, М. Саввиных, а также Э. Гусаровой и всему коллективу литературного объединения «Енисейские острова». Сердечная благодарность — моим добрым грузьям С. Фенькову и П. Суиковой.

Леонтьев Андрей Васильевич родился 13 февраля 1961 года в г. Александровске Пермской обл. В школьные годы жил в г. Ершове Саратовской обл. В 1984 году закончил радиотехнический факультет Куйбышевского авиационного института им. С.П. Королёва. Радиоинженер. В Красноярске живёт и работает с 1986 года.

Стихи печатались в литературных альманахах «Новый Енисейский литератор», «Русло», в коллективном сборнике «Енисейские острова».

Напутственное слово

Дорогой читатель! Перед тобой — первая книжка красноярца Андрея Леонтьева. Это стихи искреннего поэта. Они наполнены прекрасными поэтическими образами, я бы сказал — «дерзостью», он не боится взять сложные темы и блестяще с ними справляется. Таковы стихи о Гоголе, Шукшине, «Читая классиков» и так далее.

Вводить в ткань стиха великих — дело трудное и рискованное. Можно просто ещё раз подтвердить, что это люди достойные, гордость России. Но у Леонтьева они проходят через сердце. У него своё, именно «леонтьевское» к ним отношение:

*Мистикой богаты
Все его творенья,
Жизнь его — шарага,
Смерть его — сомненье.*

(«Памяти Гоголя»).

Или взять стихотворение «В.М. Шукшину». Здесь показана не только любовь к писателю всех без исключения читателей, но и личное отношение к этому уникальному явлению в нашей литературе:

*Простой мужик, крестьянский сын,
Деревни русской плоть от плоти —
Таким останется Шукшин
В искусстве нашем и в народе...*

За каждым стихотворением Андрея Леонтьева всегда стоит человек, наш современник, с его активным, волевым отношением к миру, с его богатым внутренним содержанием.

Не чурается поэт и острых социальных тем, и здесь его позиция ясна и понятна: он — патриот страны, более того — живёт её бедами, её пусть пока ещё редкими победами.

*Ветераны уходят — и с ними уходит эпоха
Тех, кто помнил и знал,
кто стоял у последней черты.*

*Им несладко жилось, и поныне живётся им плохо
При сплошном дефиците
сочувствия и доброты.*

(«Ветераны»).

Вот этим сочувствием, этой добротой пронизаны стихи Андрея Леонтьева — не побоюсь сказать, поэта зрелого и состоявшегося.

Убеждён, что и следующие его книги будут пробуждать в читателе самые светлые, самые благородные чувства и мысли. Счастливого тебе пути, Андрей Леонтьев, в литературу.

*Вениамин ЗИКУНОВ,
член Союза писателей России.*

От автора

Дорогие друзья! Когда автору этой книжки было 18-19 лет, он впервые попытался рифмовать и переносить на бумагу распирающие юную (тогда ещё темноволосую) голову мысли — сумбурные, наивные, то робко-застенчивые, то исполненные безоговорочного максимализма. Эти мысли, как вы понимаете, были отражением чувств. А что за чувства могли переполнять душу автора в 18 лет, объяснять не нужно. В этом возрасте на рубеже 70-х — 80-х мы ещё были романтиками и мечтателями. Сейчас они тоже есть, конечно, но мы всё-таки были, на мой взгляд, гораздо наивнее. Но ближе к делу. Так вот, пережив очередное бурное, но ничем не закончившееся романтическое увлечение, автор дал себе твёрдое слово не иметь ничего общего с лирикой и переключился на стихотворные «шаржи», «карикатуры» и эпиграммы — на себя, друзей, преподавателей вуза и т.д. Но с окончанием института это хобби сошло на нет: не было ни времени, ни желания. В течение долгих лет и десятилетий автор лишь время от времени, по старой памяти и по случаю, пописывал что-нибудь в рифму на поздравительных открытках — и только.

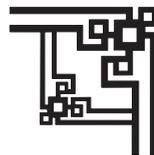
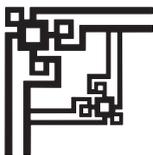
И не мог он себе представить даже в страшном сне, что на пятом десятке, при убелённой уже сединами шевелюре, проснётся вдруг где-то в недрах его организма какой-то нахальный и надоедливый червяк, и будет он точить и грызть не плоть брэнную, а засвербит в душе и в мозгах... Вот потеха-то! Что означает этот «карамболь» в доселе понятной и размеренной жизни, автор сам ещё толком не понял, поэтому пока с детским любопытством и изрядной долей иронии наблюдает за собой как бы со стороны: и немного боязно, и жутко интересно, что будет дальше.

Но за прошедший год этот зуд настолько достал автора, что тот не придумал ничего лучшего, как выпустить вот эту самую книжку, первую в его жизни. Её название — «Между явью и сном» — объясняется просто. Дело в том, что большинство строк почти каждого стихотворения, входящего в эту книгу, рождалось ночью, в те самые мгновения, когда

одна часть организма пытается отключиться от внешнего мира и всяческой деятельности, а другая упорно противостоит этому. Наутро кое-что из придуманного лихорадочно вспоминалось и записывалось, а остальное безвозвратно терялось в глубинах подсознания.

К первой книге можно относиться по-разному: и как к первому ребёнку — трепетно и любовно, и как к первому блину — если вдруг получится комом, так на то он и первый. В отношении автора имеют место быть оба этих момента. Но вот останется этот опыт первым и последним или же будет иметь продолжение, в большой степени зависит и от тех, кто пожертвует какой-то долей своего досуга и возьмёт в руки эту книжицу. Где-нибудь ближе к ночи, удобно устроившись в кресле или на диване, когда уже начинают сладковато смежаться веки в предчувствии желанного отдыха... Между явью и сном...

*Для чего
я живу на земле?*

***Что б ни было, всю ложь, всю мудрость века,
Душа, забудь, оставь...
Снам бытия ты предпочла от века
Несбыточную явь...***

А. Блок

Как мир меняется! И как я сам меняюсь!

Н. Заболоцкий

Виновен пред собою
И близкими —
Бываю я порою
Неискренним,
Упрямлюсь иногда я
До тупости.
Пусть голова седая —
Но глупости
Приходят и в седую
Головушку,
И пью порой родную
Я кровушку.
В меня пусть бросят камень
Без жалости
Все те, кто в жизни сами
Хоть в малости
Не ошибались горько,
Сердешные,
Хоть сразу в рай — настолько
Безгрешные.
Святые в нашем веке —
Утопия,
Не боги человеки —
Лишь копии.
Но как бы ни грешили
При жизни мы,
И как бы ни судили
Нас ближние,
Не златом и не чином
Похвальны мы —
Остаться бы людьми нам
Нормальными...

Растекаются года в никуда.
Мы считаем — это так, ерунда!
Разбазариваем дни напролёт —
Ждём, что в руки всё само приплывёт.
Пропускаем воду сквозь решето:
Плыть — плывёт, но почему-то не то.
Мы воротим от улова носы —
Ну, а время всё мотает часы.
Забываем, что всю воду давно
Превратили мы в сплошное дерьмо.
Сдохли рыбки золотые, увы —
Ни хвоста от них и ни головы.
Но упрямства у людей не отнять:
Продолжаем черпать жижу и ждать,
И надеждою живём на авось —
Так уж издавна у нас повелось...

Взорвался мир! Горячие осколки
Над ухом свищут.
Друг другу люди стали — словно волки
В грызне за пищу.

Под солнцем будто места стало меньше —
Все рвутся в гору,
И нет деленья на мужчин и женщин —
Одни партнёры.

Сегодня ты партнёр, а завтра — недруг,
И смешан с грязью.
Один неверный шаг — и ты низвергнут
С вершины наземь.

Всё чаще вместо совести и такта —
Клыки и когти.
В тупой борьбе абсурда и абстракта
Крепчают локти.

Цинизм и подлость рвутся на замену
Законам чести —
Кровавой дланью Каин современный
Свой череп крестит...

Но если не законченный подлец ты —
Держись покрепче.
Пусть нынче честным не грозят аресты,
Но жить — не легче.

А жизнь одна... В низах мы иль во власти —
Равны пред Богом,
Вот только каждый выбирает к счастью
Свою дорогу...

День и ночь, свет и тьма —
Как эффект стробоскопа...
В сменах яви и сна
Мчатся годы галопом.

Затуманился старт
Флёром времени тонким,
Но остался азарт
Увлекательной гонки.

Что на финише ждёт —
Не предскажет оракул.
Головою вперёд
В жизнь летим, будто в драку.

И, как золото Гобсек,
Опыт жизненный копим —
А недолгий наш век
Всё несётся галопом...

Для чего я живу на земле?
Для чего вообще есть жизнь?
Чтобы в детстве найти звезду
И за нею мчаться все годы?
Всё равно не догнать — упаду.

Чтоб увидеть солнца восход,
Словно чьей-то судьбы начало?
Но ведь вслед за тем неизбежно
Наступает закат.
Если б вечно оно вставало...

Чтоб в стране любви побывать
И постичь все её законы?
Но любовь — это только сказка,
И любимые наши, взрослея,
Предают эту сказку забвенью,
Лишь потом о ней сожалея...

Может быть, мы живём для того,
Чтоб в конце концов умереть
И своею отжившей плотью
Хоть немного землю согреть?

Для чего ж ты живёшь на земле?
Никто не ответит тебе...

Каждый человек —
отдельная Вселенная,
Бесконечность чувств
и мироощущений,
Но проходит жизнь —
и вижу постепенно я
Противоречивость
этих рассуждений.

Почему же Бог
всех оделил по-разному?
Здесь не выбить льгот
больным и неимущим:
У одних тот мир
похож на свалку грязную,
У других — цветник
на радость всем живущим...

Как шёлковую ткань
 в отверстие кольца,
Мы продеваем жизнь
 сквозь рамки всяких правил,
Стремимся в миг любой
 не потерять лица.
Но кто же не терять
 нас души бы заставил?

Изъеденные ржой
 жестокости и лжи,
Кричат и бьют крылом,
 как раненые птицы,
Кидают камни в них
 и мечут в них ножи —
А мы всё бережём
 и холим наши лица...

Маскарад

Из давних лет, из тьмы веков
Я пересажен в это время...
Я знал в лицо своих врагов,
С кем билось насмерть наше племя.
Я видел ярость в их глазах —
Всё было просто и понятно,
И часто в современных снах
Переношусь в те дни обратно.
А в веке нынешнем мне жить
И неудобно, и тревожно:
С кем воевать и с кем дружить,
Здесь разобраться невозможно.
Костюмы, платья и пальто...
Я вглядываюсь в них с опаской:
Узнай попробуй, кто есть кто,
Когда вокруг не лица — маски.
В своём актёрском ремесле
Достигли совершенства люди —
Порой на дружеском столе
Стоят отравленные блюда...
Но нет, увы, пути назад —
Машина времени сломалась.
Вокруг — всё тот же маскарад,
А в сердце — жалость...

Как часто мы стремимся промолчать,
Потупив взор перед силой обстоятельств!
Не верим, что молчанье может стать
Звеном начальным в череде предательств.

Натура наша всё ещё слаба,
Но уж пора, в кулак себя сжимая,
По капельке «выдавливает раба»,
Здоровой кровью жилы наполняя...

Душа

Ты — человек, а значит — странник,
Всё время — в поисках чего-то.
Душа не плоскость — многогранник,
Ей быть в покое неохота.
Она всё ищет, всё копает —
Под стать геологу-бродяге,
А что — сама подчас не знает,
Бредёт через горы и овраги,
Бредёт, петляя, спотыкаясь,
Порой на ощупь, как слепая,
И за собою, не стесняясь,
Тебя повсюду увлекает.
И с каждым взлётом вверх, к раздолью,
И с каждым спуском вниз, к страданью,
Она — то с радостью, то с болью —
Очередной сверкает гранью,
Блестит хрустальным переливом —
Но и хрупка необычайно,
И в беге жизни торопливом
Ты не разбей её случайно...

Люди, делать не бойтесь ошибки!
Не прощайте себе лишь беспечность —
Ведь мгновения счастья так зыбки,
А года прозябанья — как вечность.

Каждый миг заполняйте любовью —
Это лучшая точка опоры,
И не тратьте своё многословье
На пустые и мелкие ссоры.

Жизнь, увы, скоротечна и брэнна,
И, пройдя предначертанным кругом,
Наши души в Суде сокровенном
Ждут вердикта себе по заслугам.

Но Судьёй прозябания годы,
Как ненужный балласт, зачеркнутся —
Ведь на чашу душевной свободы
Лишь мгновения счастья кладутся...

Себя знаменьем осенив,
Вхожу я в храм — обитель Бога,
Отринув беды и тревоги
И всех врагов своих простив.

Прошу я помощи, Господь
И Пресвятая Матерь Божья:
Я долго шёл по бездорожью —
Изнемогли душа и плоть.

Был глух и слеп я много лет,
Багаж грехов копя и множа,
Не разбирая, что дороже,
Не различая тьму и свет.

Без веры мчался в пустоту,
Хотя и крест носил на теле,
Но кем я был на самом деле —
Сказать себе не вмоготу.

И вот стою я пред Тобой,
В поклоне сгорбившись печальном:
Я в храме Божьем не случайно —
Услышь меня, Спаситель мой.

До влас седых уже дожив,
Принять Святых Христовых Таин
Хочу, всю душу до окраин
Всепокаяньем обнажив...

...Перед иконами святых
Горят молитвенные свечи,
Горят всегда — и значит, вечен
Над нами свет забот Твоих.

Там встанет и моя свеча —
Очищен будучи духовно,
Приму я всё беспрекословно,
Молитву светлую шепча...

Когда приходит срок —
В свою влезает душ,
Чтоб каждый уголок
Прощупать и прослушать,
Чтоб вывернуть её,
Как шубу, наизнанку
И всё нутро своё
Распределить по рангу.

Что делал, как ты жил
В том мире, что так зыбок?
И много ль совершил
Трагических ошибок?
С добром или со злом
Ты любишь, ненавидишь?
Как в зеркале большом,
Себя ты вдруг увидишь.

И, разгребая сор
Минувших лет и действий,
Почувствуешь укор,
Как в шаловливом детстве...
Не всем дано познать
Себя в раздетом виде,
Но человеком стать
Без этого не выйдет...

Сколько лишних движений
И напыщенных фраз!
Словно тёмные тени
Всё решают за нас;
Словно мутной завесой
Накрывают глаза
Нам бездушные бесы —
Не пробьётся слеза...
Суррогатные чувства
И замыленный взгляд,
Будто ложе Прокруста,
Всех ровняют подряд.
Но однажды спросонок,
Без причин, просто так,
Улыбнётся ребёнок —
И рассеется мрак...

Дух авантюризма

Все нужные книги прочитаны,
И жизненный опыт давно
Просеяли в мелкое сито мы,
И выгладим вроде умно;
Но стоит Фортуне с усмешкою
Нам глазом одним подмигнуть,
Как тут же, ни капли не мешкая,
Готовы мы ринуться в путь;
Бежать, не считаясь ни с опытом,
Ни с мудростью книжных идей,
С восторженным гиком и топотом
За синею птицей своей.
Пусть старыми граблями снова мы
Рисуем свой лоб расшибить —
Но, стиснуты будней оковами,
Стремимся на воле побыть;
И адреналиновым выбросом
Свою обновляем мы суть,
Надеясь, что, может быть, выпросим
У жизни безумства чуть-чуть;
Что, может, удастся попробовать
Страстей неизведанных вкус,
И пусть воспитанья мы строгого —
Но манит пьянящий искуc.
Мне кажется, это простительно,
Ведь жизнь, к сожаленью, одна
На этой земле нам дана —
Но как же она удивительна!..

Н.М.Р.

Говорят, будто старость — не радость.
Это верно, но только отчасти:
Юных лет не вернётся уж сладость —
Не дано нам над временем власти.
В волосах прибавляется снега,
И морщинок не скрыть паутину,
И на шаг переходим мы с бега,
И труднее нам выпрямить спину.
Но не главное это, поверьте,
Хоть, конечно, и грустно порою,
Но бояться нам надо не смерти —
Не состариться важно душою.
Пусть в заботах, невзгодах, болезнях
Не утонет душа, словно в море —
Для неё ведь гораздо полезней
Чувство радости, нежели горя.
По утрам каждый раз просыпаясь,
Надо просто смотреть за окошко,
Вновь и вновь от души удивляясь,
Как ребёнок, всему понемножку.
Солнце, небо, трава возле дома,
Пенье птиц и цветы полевые —
Всё, что вроде бы с детства знакомо,
Можно видеть как будто впервые.
И когда с новой силой забьётся
Сердце, кровь разгоняя по жилам, —
Всё другой стороной повернётся,
Всё окажется добрым и милым.
И в глазах огоньки молодые
Заиграют, как в юности давней.
Мир прекрасен, и мы в нём — родные,
Распахнём же души нашей ставни,
И на празднике жизни весёлом
Сбросим лет многотрудных оковы —

Мы ещё не закончили соло,
Не сказали последнего слова.
И тогда пусть завидуют страшно
Молодые нам завистью белой.
Возраст наш — это вовсе не важно,
Лишь душа бы стареть не хотела...

Снова ночь окутывает душу
Плотной тканью тёмного шатра...
Я её покоя не нарушу —
Пусть подремлет тихо до утра,
Отдохнёт от суеты и шума,
Растворит налипший негатив.
Ведь не дело, коль душа угрюмо
Копит злобу, обо всём забыв;
Ведь не дело, если черви точат
Мякоть нежную её нутра...
Спит душа... А в подворотнях ночи
Ищут жертву хищные ветра;
Растопырив в поисках добычи
Щупальца над миром, воют зло
И вслепую всюду ими тычут —
Им опять с душой не повезло...
Завтра снова ей придётся тяжело:
Ведь душа моя — мой верный щит;
Отражает всё она, бедняжка,
Что со всех сторон в меня летит.
Ежедневно умирая в муках,
Вновь и вновь из пепла восстаёт...
Жизнь земная — трудная наука,
Но душа — назло всему — живёт!

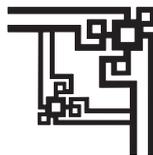
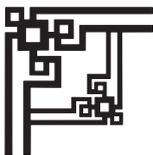

Человек не может без кумиров,
Человек без идолов не может,
Даже если идола — вампиры
И от них мороз бежит по коже.
Все народы мира, к сожаленью,
В разных временах и государствах
Против лихорадки поклоненья
Не смогли изобрести лекарство.
Крайне нестабилен этот вирус —
Видоизменяясь непрерывно,
Он рождает идолов на вырост,
Чтобы тут же сбросить их с обрыва.
Тряпки, книги, личности, идеи —
Как в калейдоскопе бесконечном:
Миг — сердцами трепетно владеют,
Миг — и рассыпаются навечно.
Но любые правила — не догмы,
Не бывает их без исключений.
Если вдруг сердца в порыве вздрогнут
У людей всех стран и поколений,
И порыв продлится на эпохи,
Бесконечно властвуя над миром —
Значит, всё не так уж в мире плохо,
Значит, есть и вечные кумиры.
Их творенья неподвластны моде.
И в словах, и в мыслях, и в искусстве,
И в гармонии живой природы
Вызывает истинные чувства
То одно, что их объединяет
И к чему стремится подсознание:
Красотою вечное пленяет,
Лишь она — основа мирозданья.

...Распустилась роза на рассвете...
У людей вокруг светлеют лица...
Изменилось что-то на планете —
Красоты прибавилась частица...

В ту же реку повторно
Всё пытаюсь войти,
Напевая упорно
Свой любимый мотив.
Всё хочу доказать я,
Что по-прежнему смел,
Что былое проклятье
Я разрушить сумел.
Хорохорюсь с улыбкой,
Оптимизмом лучась,
И свои же ошибки
Повторяю, смеясь.
Жаль, подводит здоровье,
И расколот мой щит;
Над моим изголовьем
Меч дамоклов висит;
И дрожит конский волос,
Так похожий на нерв;
Где-то внутренний голос
Копошится, как червь;
Призывает смириться,
Лихо зря не будить.
Но бледнеет граница
Между «быть» и «не быть»,
И кричу я в восторге
В небосвод голубой:
— Раз проснулся не в морге —
Знать, ещё я живой!
И плевал с колокольни
Я на разума глас —
Жить порой очень больно,
Но давлю я на газ
И лечу по ухабам:
Эх, была не была! —
Нынче роскошь — быть слабым.
Вот такие дела...

*Тоқа звучат
стихи на свете...*

Поэт — издалека заводит речь.

Поэта — далеко заводит речь.

М. Цветаева

О поэтах

В наше время, суетное где-то,
В век сплошных компьютерных мозгов
Не перевелись ещё поэты,
Не исчезла музыка стихов.

Эта доля не сулит богатства,
Привилегий тоже не сулит,
Но никак не вымирает братство
Тех, чьё сердце в рифму говорит.

Сериалы, шоу и реклама,
Чтива низкопробного тома
Засоряют души наши хламом,
Отнимают пищу у ума.

Тем ценнее каждая попытка
Сотворить словами красоту,
Сотворить не с помощью кредитки —
Чувствами наполнить пустоту.

И пока звучат стихи на свете,
Вслух ли, про себя ли — всё равно, —
Значит, живы всё ещё поэты,
И планете выжить суждено.

Талантам

Росточек нежный
Асфальт пробил.
Ногой небрежно
Растоптан был.
Лежит он, милый,
Растрезан весь.
Его убила
Людская спесь.
Идёт, скучая,
Людей поток,
Не замечая
В пыли росток.
Как жаль росточка,
Ведь не успел
Он стать цветочком —
А так хотел.
Но где-то снова
Асфальт пробьёт
Росток бедовый —
И дорастёт...

На звёздное смотрю ночное небо,
Раскинув руки, лёжа на спине,
И думаю: как жаль, что я там не был —
В бескрайней, бесконечной вышине.
Добраться бы туристом до созвездий,
Пройтись босым по Млечному Пути
И очутиться возле перекрестий
Иных миров — и в гости к ним войти,
Поговорить бы с братом-Водолеем,
Испить воды из Малого Ковша,
И, восхитившись мужеством Персея,
Смотреть на Андромеду, не дыша.
Узнать, как там дела в Кассиопее,
И где со стадом бродит Волопас,
И подойти — и оседлать, робея,
Коня со звучным именем Пегас...

.....

Вскочил верхом, в его вцепился гриву,
Почти взлетел... Но всё исчезло вдруг.
Ушёл мой сон, воздушный и красивый,
Оставив сердца учащённый стук.
Конечно, проживу я худо-бедно
И без того, чтоб в облаках витать.
Сказать мне могут, что мечтать не вредно —
Согласен, да, но скучно — не мечтать...

Размышления о своём месте

Увы, я творчеством своим не обольщаюсь,
Его и творчеством нельзя пока назвать —
Лишь неуклюже и застенчиво пытаюсь
Слова и фразы, грешным делом, рифмовать.

Умом, конечно, я прекрасно понимаю,
Что в мире тысячи таких же чудаков,
Чьи души пагубная страсть обуревает —
Но, видно, жизненный удел у нас таков.

Ещё я путаюсь в размерах и акцентах,
И не всегда оригинальны стиль и слог,
И пусть друзья меня купают в комплиментах —
Не обманусь я ими слепо, видит Бог.

Но как же хочется в свои поверить силы,
Надежды робкой огонька не загасить,
И, кроме мусора словесного и пыли,
Суметь достойное хоть что-то сотворить.

Мы знаем все: надежды юношей питают,
А мной давно уже порог тот перейдён.
Быть может, все мои мечты, как дым, растают,
Легко уйдут, как неглубокий чуткий сон.

А может быть, найду я папоротник в цвете,
Поверив в то, что существует мир чудес,
И откопаю клад желанный на рассвете —
И получу благословение небес...

В столицах жизнь течёт иная —
Там ярче свет, там громче шум,
Удача бродит там шальная,
Ловя счастливых наобум.
Там средоточие элиты
И молодёжи «золотой»,
И приближённые пииты
Бегут за славою толпой.
Талант и честь упрятав ловко
Куда-то в потайной карман,
Спешат на модные тусовки
И на передний лезут план.
Их осуждать никто не вправе —
Кто как умеет, так живёт,
Но есть пути другие к славе —
Жаль, меньшинство по ним идёт.
Вдали от звёзд кремлёвских башен
И от придворной суеты
Живут простые люди наши,
Лелея скромные мечты.
По захолустьям отдалённым,
Провинциальным городкам,
Не доверяя пустозвонам,
Народ идёт к своим станкам.
Там поэтического мало,
Да и масштабы там не те,
Но Русь берёт своё начало
В такой неброской красоте.
И если в жизни захолустной
Поэт услышит музы зов,
Душою, радостной иль грустной,
Найдёт порядок нужных слов,
И если сердце будет биться
В любой строке его живой —
Пускай завидует столица
Певцу провинции глухой...

Сомнения

Как истребить сомнения в себе?
И нужно ль истреблять в себе сомненья?
Когда в твоей обыденной судьбе
Произошёл в какое-то мгновенье —
Как поворот ключа в замке — щелчок
В сознании, привыкшем к старым догмам,
Оно, как мышь, рванулось наутёк —
И мечется в сомненьях пред порогом:
Переступить — иль не переступить?
В стенах остаться прежних — нет желанья,
Да и не сможет в них себя загнать
Иную даль узревшее сознание.
Переступить же — значит, головой,
Как в омут, опрокинуться в другое
Пространство бытия, и про покой
Забуть навек — там нет нигде покоя.
Но сможешь ли достойным быть пути,
Что пройден до тебя неоднократно,
Карабкаться по кручам и ползти
По терниям, не повернув обратно?
Стиха стихия — избранных стезя.
Не будешь ли ты выглядеть убого,
Когда с портрета, пальчиком грозя,
Вдруг классик на тебя посмотрит строго?
Сумеешь ли изжить из сердца ложь,
Писать о том лишь, повинуюсь зову,
О чём, коль не напишешь, то умрёшь,
И с уваженьем относиться к слову?
С самим собою в мысленной борьбе,
Ты не найдёшь ответов, к сожаленью...
Как истребить сомнения в себе?
И нужно ль истреблять в себе сомненья?..

Разговор с Пушкиным во сне

Усталый, лёг, прильнул к подушке,
Закрыв глаза — и в тот же миг
Передо мной — о Боже! — Пушкин
Персоной собственной возник.
Густые кудри, бакенбарды —
Всё, как Кипренский написал,
И я, как школьник из-за парты,
Ему навстречу робко встал.
Он молвил: «Здравствуй, друг любезный.
Прослышал я, что возомнил
Себя ты — волею небесной —
Пера умельцем и чернил.
Про мастерство пока не будем,
Оставим это в стороне —
И без меня найдутся судьи.
Но ты ответь-ка лучше мне:
Коль на себя поэта званье
Ты примеряешь без затей
И в сердце чувствуешь призванье
Раскрыться настужь для людей,
То — что, какие откровенья
Вольются в твой заветный стих,
И на всеобщем обозренье
Не будет стыдно ли за них?
Поэт пред обществом, как в бане —
Он обнажён и виден всем,
И коль пятно к тебе пристанет,
Уж не отмоешься ничем —
Ни членсоюзовским билетом,
Ни сладкой вычурностью фраз...
И что, мой друг, ты мне на это
Ответишь искренне сейчас?»
Взглянув с волнением на Поэта,
Сглотнул застрявший в горле ком,

Собрался с духом для ответа —
Он поощрил меня кивком,
И вдруг — исчез, растаял Пушкин...
Протёр глаза я — никого.
Лишь на стене часы с кукушкой
Ответа ждали моего...

Вдохновение

Летит быстрокрылою птицей
Перо по бумаге,
Одна за другою страницы
Мелькают, как флаги;

Стучат в голове молоточки,
Как в музыке ритмы —
Рождаются нужные строчки,
Рождаются рифмы;

Рождаются — и умирают
Под росчерком нервным,
И скомканный лист догорает
В огне эфемерном;

И новая фраза тотчас же
Спешит утвердиться,
Но Муза иное подскажет —
И всё повторится...

Язык

От «новояза» нет нигде спасенья —
Он проникает всюду, словно пыль.
Да за какие ж это прегрешенья
Сдаём язык великий свой в утиль?!

От пушкинской литературной речи
Мы на тюремный перешли жаргон,
Коверкаем язык мы и калечим,
Как будто к пыткам он приговорён.

Всё русское безбожно попирая,
Иностранизмов вал девятый прёт,
Как воронья безжалостная стая
Слетается к тому, кто упадёт.

Безграмотность в быту и на экране
Нам режет слух, как пианиста сбой,
И «от Москвы до самых до окраин»
Всё заполняет радостно собой.

Ужели не боимся мы, что вскоре
Нас примитивность речи приведёт
К мышленью примитивному — на горе
Всем, кто язык свой любит и народ?..

Болдинские мотивы

«Почитай, — друзья мне говорят, —
Что-нибудь из новенького — просим».
Я ж иссяк — испытываю спад,
Жду свою я «болдинскую осень».

В голове — полнейший кавардак,
Не приходит в голову ни строчки.
Хоть какой бы сочинить пустяк —
Не могу. Дошёл, видать, до точки.

Брошу всё — и за город, в тайгу!
Там, в тиши, среди высоких сосен
Отыскать, быть может, я смогу
И в Сибири «болдинскую осень»...

«Сова»

Луна светящимся блином
На землю хмуро щурится,
Объято всё глубоким сном,
Пусты дворы и улицы.

Один лишь я, как домовой,
Измученный бессонницей,
Брожу по комнате большой —
А ночь к рассвету клонится.

В экстазе творческом горя,
Строчу стихотворение —
А за окном уже заря
Готовится к рождению.

И вот он, солнца первый луч,
Прорезал небо бледное —
И вмиг душа с парнасских круч
К земле скатилась, бедная,

И веки налились свинцом —
Нет сил к сопротивлению.
Я засыпаю сладким сном
В обнимку с вдохновением.

Жизнь «сов» — терновый мой венец —
Всевышним мне дана была:
В подлунном мире я — творец,
В «подсолнечном» — сомнамбула.

**Страна Графомания,
или Взгляд на себя со стороны**

В России стихи лишь ленивый
Не пишет, но толпы других
На лжепоэтической ниве,
Кряхтя, добывают свой стих.

Уродуя слово родное,
Железом скребя по стеклу,
Встают графоманы стеною,
Толпятся на каждом углу.

А слово — оно ведь не может
Само за себя постоять,
Терзает его и корёжит
Насильников бодрая рать.

Живёт в них извечная тяга —
Воздвигнуть себе пьедестал,
А русский язык наш, бедняга,
Козлом отпущения стал...

Поэты — как школьные учителя,
Что сеют разумное, доброе, вечное.
Нуждается в искренних чувствах Земля,
Уставшая впитывать зло бесконечное.

Так хочется мир сделать чище, добрей —
И пишет со страстью поэт о возвышенном,
С пылающим сердцем и с верой в людей,
Надеясь в душе быть хоть кем-то услышанным.

Но вот парадокс и большая беда:
Как правило, люди плохие и мрачные
Тех строк не читают почти никогда,
Стихам предпочтя этикетки коньячные...

К вопросу о медных трубах

Если искрой Божьей ты отмечен —
Не гордись без меры этим даром.
Славы свет капризен и не вечен —
Обернуться может он кошмаром.

Отнесись к себе, забыв про званья,
С юмором и долею сарказма!
Средства лучше нет, когда сознание
Сдавливают избранности спазмы.

Проще будь, не тужься и не пыжься,
Всё собой любуйся, ненаглядным —
И тогда, быть может, состоишься
Человеком ты незаурядным.

Спасибо поэтам
Отчизны родной!
Работают летом,
Творят и зимой.
Весной вдохновенье
Приходит опять.
Порой же осенней —
Ну как не писать!
Когда ж отдыхают?
Резонный вопрос.
Работа такая —
Почти на износ.
Ведь жизнь скоротечна,
И надо успеть
Шедевры навечно
Им запечатлеть —
На белой бумаге,
На чистых листах:
Поэмы и саги,
Романы в стихах,
Нетленные строфы,
Изыщество фраз.
Проходят Голгофу,
Штурмуя Парнас...
Но всё же, ребята,
Спрошу без обид:
А всё ли то золото,
Что ярко блестит?..

Вениамину Зикуну

Время нынче прагматичное до ужаса,
Забываем о гробах порой отеческих,
И становятся привычной грязь да лужицы —
Что на улицах, что в душах человеческих.

Даже книги — эти светлые источники —
Превращаются в мусоросборник гляцевый:
По живому режут авторы-станочники,
Словно в землю инструмент втыкают шанцевый.

Свят закон: побольше секса и насилия —
Не хотим, мол, да нужда, увы, заставила...
Пухнет триллеров кровавых изобилие...
Но, на счастье, исключенья есть из правила.

Прочитал недавно книжицу нехитрую —
О деревне, о таёжных похождениях;
Нет в ней выстрелов и кровь не льётся литрами —
И какое ж это, братцы, наслаждение!

Там природы русской магия и мистика,
Снегири сидят на ветках красногрудые,
Там шумит на перекатах речка Лиственка
И волшебным посошком грибник орудует.

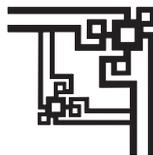
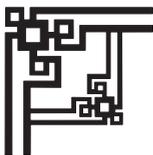
Там гостей лесник Максимыч чаем потчует,
Старичок-лесовичок гуляет подлинный,
Веет там теплом и хлебом дома отчего,
Пахнет там вином рябиновым и родиной.

Мне, мужчине, сантименты не положены.
Но читал — и словно небо видел звёздное...
И слезою неожиданной, непрошенной
Отдал дань Поэту, пишущему прозою.

Читая классиков

Стоит начать читать
Классиков, да взахлёб,
Стоит наморщить лоб,
Чтобы их суть понять —
И незаметно ты
Почувствуешь в сердце дрожь,
Сразу и не поймёшь,
Что это — от красоты.
Льётся как из ведра
Ажурная вязь словес
Поэтов и поэтесс
С вечера до утра.
Душа светлеет, пока
Ночь сидишь напролёт,
И час за часом идёт,
Летит за строкой строка.
И ты оживаешь вновь
От этой святой воды,
Проблемы тают, как дым,
Бежит горячее кровь.
Божественный эликсир
Ты пьёшь, смакуя глотки —
И, злу всему вопреки,
Добрей становится мир.
...День пройдёт в суете,
И вечер снова придёт —
И книга призывно ждёт
Причастия к красоте...

*Уходят поэты,
уходят писатели...*

***И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал...***
А. Пушкин

Все мы, все мы в этом мире тленны...
С. Есенин

Омару Хайяму

Мудрец восточный и философ
Хайям, в числе других вопросов,
Особо эти выделял:
Вина пьянящую отраду,
Прелестниц нежную усладу
И жизни горестный финал.

Конечно, многое другое
Мы почитаем за благое
Деянье истинных мужей.
Но с той поры прошло, заметьте,
Без малого тысячелетье —
А всё велик мыслитель сей.

В веках остался он известным
Не математикою пресной,
Но гедоническим* стихом.
Ведь мы — как он: и пьём, и любим,
О бренности земного судим —
И утешенье видим в том.

Подражание Хайяму

Когда мой рассудок устанет от праведных дел,
Когда в постижении истин наступит предел,
Тогда обращусь к рубаи** незабвенным Хайяма,
Чтоб дух мой, оковы стряхнув, без вина захмелел.

* Гедонизм — направление в этике, утверждающее наслаждение, удовольствие как высшую цель и основной мотив человеческого поведения.

** Рубаи — афористическое четверостишие с определённой рифмовкой в поэзии народов Востока.

Ко дню рождения Пушкина

Было дело —
Много лет назад
Неумело,
С множеством преград,
Сочинялись
Оды для вельмож,
Изливалась
Вычурная ложь.
Как мешал он,
Фраз громоздких плен.
Но настало
Время перемен...
И в лице
Царского Села,
Тьму рассеяв,
Звёздочка взошла.
То был гений
Русского стиха.
И сомнений
Всяких шелуха
Отлетела —
Сделав стих живым,
Мог он смело
Числиться святым.
Двести кряду
Встать не может лет
Даже рядом
Ни один поэт.
Грянем громко
Дружное «ура!»
Мы, потомки,
Гению пера.
Сдвинем кружки —
Он такой один...
«Ай да Пушкин!
Ай да сукин сын!»

Пушкину

Что мы без Пушкина? Пигмеи...
Он — личность, гений, исполин!
Навряд ли кто-нибудь сумеет
Достичь в поэзии вершин,
Что он воздвигнул. Трон мессии
Им занят прочно, на века.
Что значит Пушкин для России?
Мы и сейчас ещё пока
Не представляем в полной мере...
Неисчерпаем он, как мир.
Его мы чтим, в него мы верим —
И не подводит нас кумир.
Его поэзия — спасенье,
Мы с нею в генах рождены,
Итог прекрасный вдохновенья,
Где чувства с разумом дружны.

Что мы без Пушкина? Бессилен
Я дать осмысленный ответ.
Что значит Пушкин для России?
Её души бессмертной Свет...

Памяти Гоголя

Острым длинным носом
Чуя тайны света,
Ставил он вопросы,
Но скрывал ответы.
Мистикой богаты
Все его творенья,
Жизнь его — шарада,
Смерть его — сомненье.
Он о мёртвых душах
Всё писал упорно —
Но никто не слушал,
И никто не понял.
И в порыве гнева
Сжѐг свои тетрадки,
Струйкой дыма в небо
Утекли разгадки...

Нет давно уж с нами
Автора поэмы,
Вместе с временами
Изменились темы,
Но живѐт Манилов,
Плюшкин процветает,
Золотую жилу
Чичиков копает.
Русь — всё та же тройка:
Мчится без оглядки,
Не прибавив только
Ни на грош порядка...

Гоголю

Его язык певуч и плавен,
Как воды чудного Днепра,
И нет таких, кто был бы равен
Ему по лёгкости пера.
Окутан флёром мистицизма,
Он не от мира был сего,
И дух неясный фатализма
Сквозил в обличии его.
Он в ипостасях всех нам важен:
Творец, историк, публицист.
Пусть нечисть — в списке персонажей,
Но перед Господом он чист.
Открыв его любую книгу,
Мы видим странный, дивный мир:
То хитроумные интриги
Лихих чиновников-проныр,
То в птице-тройке пронесёмся
По всеям русской стороны,
А то в эпоху окунёмся
Малороссийской старины,
Где вольным ветром — дух славянский,
Где удаль есть и озорство,
И рядом с бытом христианским
Здесь пребывает колдовство...

Кто был он? Гений? Сумасшедший,
В огне сжигающий свой труд?
Не дал ответа век ушедший,
И будущие не дадут.
И славословья, и нападки
Испиты были им до дна,
Но «Мёртвых душ» его загадка
До сей поры не решена.
И тайный смысл его творений,
И тайна смерти подождут

Своих открытий, озарений,
Когда разгадки все придут.
Пока ж, читатель и ценитель,
Чудесным слогом насладись
И в СЛОВА чистую обитель
Душою всею окунись...

Лермонтову

Я пред тобою преклоняю
Свои колени, о Поэт!
На протяженьи многих лет
Твоим стихам не изменяю.
То мрачный, желчный, то печальный,
Твой взгляд огромных карих глаз
До сей поры хранит от нас
Изменчивой природы тайны.
В твоих твореньях, словно в песнях —
Россия вся и весь Кавказ,
И за отточенностью фраз —
Красоты рек и гор чудесных.
Но вкупе с прелестью природы
Людских страстей не избегал,
Ведь с юных лет тебя питал
Священный, вольный дух свободы.
Пред Пушкиным благоговя,
Ты знамя выпавшее взял
Из хладных рук, когда сковал
Того навечно плен Морфея.
Твоя до срока смолкла лира —
Жесток был рок, за что-то мстя:
Четыре года лишь спусти
Ты повторил судьбу кумира.
И если б только «Смерть Поэта»
Ты в жизни краткой написал —
Народ сполна б тебе воздал
Лишь за одно творенье это.
Но гений твой немало создал...
Ночной порой в который раз
Ловлю я отблеск чьих-то глаз —
То о тебе мерцают звёзды...

Есенин

Иду на рыбалку. Ночёвка в палатке.
Костёр догорает. Ложусь.
Встаю перед зорькой. Всё тихо и гладко.
В спокойном безмолвии Русь.
Ночная прохлада стекает по коже,
В берёзовой роще — рассвет.
Мне видится в дымке Есенин Серёжа,
Российской природы поэт.
И в очередь строчек знакомых обрывки
В уме поневоле встают,
Как будто в воде серебристые рыбки
В стремительном танце снуют.
Когда забредаю денёчком погожим
К знакомым в село на обед,
Мне чудится: рядом — Есенин Серёжа,
Российской деревни поэт.
Ему говорю я почтительно: «Здрасьте».
Значителен робости груз:
Ведь принадлежит он к особенной касте —
К служителям пламенных Муз...
Закончился отдых. И вновь — мегаполис,
И суетных дел кутерьма.
Но только волнистый соломенный волос
Никак не идёт из ума.
Шагаю с работы. Навстречу — прохожий,
И кудри — соломенный цвет!
Прошёл. Я окликнул: «Есенин? Серёжа?»
Но тот только хмыкнул в ответ
И, пальцем крутя у виска, удалился —
Мол, есть на земле чудаки!
А ночью мне облик есенинский снился,
Что видел тогда у реки...

Маргарита

М.А. Булгакову

Всё прошлое отринуто, забыто,
И сброшены одежды —
Летит на бал нагая Маргарита,
И яркий свет надежды
В вечернем небе путь ей озаряет —
Любовь всегда безумна!
А звуки вальса город заполняют
Торжественно и шумно.
Её любовь — и счастье, и проклятье...
Но камень брошен в воду —
Себя связала с сатанинской ратью,
Чтоб обрести свободу...
Ведь гибнет Мастер — и душа разбита,
Расколота на части...
Над городом уснувшим Маргарита
Летит за счастьем...

Пастернаку

«Быть знаменитым некрасиво», —
Сказал когда-то Пастернак,
И власть вняла его призыву,
Без объяснений, просто так
Отрезав путь ему к вершине
Всемирной славы. Не сумел
Он воспротивиться машине —
И оказался не у дел.

Печать презренья и забвенья
Прутом калёным сердце жгла...
России не было б прощенья,
Когда она бы не смогла,
Встряхнув покой умов уснувших,
Развеяв силы тёмных чар,
Признать ошибки лет минувших
И своего поэта дар.

Остались в прошлом передраги,
Всё перенёс и выжил стих,
И автор «Доктора Живаго»
Обрёл читателей своих.
Ведь время чётко подтверждает:
Обычно тем сильнее запрет,
Что власть в бессилье налагает,
Чем гениальнее поэт.

Булату Окуджаве

Гитарные струны дрожали —
Как будто свершая обряд,
Поёт нам Булат Окуджава,
Поёт про любимый Арбат.

Душа раскрывается шире,
Вдохнув этих слов аромат —
Поёт о войне и о мире
Романтики верный солдат.

Нет визга и возгласов «Браво!»,
Есть мысль и душевный полёт —
России Булат Окуджава
О дружбе и чести поёт.

Негромко, без лоска и глянца,
Но так, что туманится взгляд,
Король городского романса
Поёт нам про старый Арбат...

...Давно похоронено тело —
Ушёл он в последний поход...
Но в душах живых то и дело
Душа Окуджавы поёт...

Реквием на смерть В. С. Высоцкого

Высоцкий умер... Страшной силой
Звучат некролога слова.
На веки вечные почила
Его мятежная душа.

Глаза закрыты, губы сжаты,
Свеча горит за упокой...
Так гибли русские солдаты,
Идущие в последний бой.

Он был царём своей России,
Он правил ею как хотел,
И не было его красивей,
Когда свои он песни пел.

Он так любил бродить с гитарой
По тихим улочкам Москвы.
Он был совсем ещё не старый —
И вот он умер... Знак судьбы.

Пою тебе, Высоцкий, славу я,
Мой гений, чёрт и ангел мой,
И вся Москва золотоголовая
Склоняет лица пред тобой.

Пройдя свой путь предельно честно,
В бессмертье получив билет,
Не умер ты — в сердцах и в песне
Ты будешь вечно жить, поэт...

Владимиру Высоцкому

Ты начал петь в шестидесятые,
Когда за оттепелью снова
Страна покрылась снежной ватой
Запретов на живое слово.
Неподцензурны, непричёсаны,
Стихи твои врываются в свет
Аккордами хриплоголосыми
С перезаписанных кассет.
Ты пел так страстно и неистово —
Любил, страдал и воевал,
И каждый раз с листа ты чистого
Судьбу чужую проживал.
«Таганкой» бредил ты любимой
И предан всею был душой
Друзьям-актёрам и Любимову,
В талант поверившему твой.
И ты играл — всё так же яростно —
Хлопушу, Гамлета, других —
Не убирая с мачты паруса,
Не тормозя коней своих.
Твой век коротким слишком выдался,
Ты недопел, недоиграл.
Ушёл из жизни — словно вырвался
Из тела бренного в астрал.
Ты жил при власти неприветливой,
Но людям смог войти в сердца,
Коням вот только привередливым
Дойти не дали до конца...
...С тех пор и взгляды, и сознание —
Всё в жизни круто изменилось,
И власть сменила гнев на милость —
Выходят в свет твои издания,
Но почему-то сердце корчится
От ощущения утраты:
Нет и не будет больше в творчестве
Таких, каким был ты когда-то...

В.М. Шукшину

Простое русское лицо,
Глаза, глядящие устало...
Его алтайское сельцо
Родным для всей России стало.

Его герои — мужики,
Каких в Отчизне миллионы,
И хитрецы, и простаки,
Философы и фанфароны.

Пусть груб и прост их разговор —
В дыму табачном, в алкоголе,
О смысле жизни вечный спор,
О счастье и нелёгкой доле,

Но сердце тянется само
К любой его неброской строчке
Пить сладость правды, как вино —
До дна, до буковки, до точки.

Его рассказы суть бальзам
Для всех, кого тошнит от фальши,
Кого влечёт к своим корням,
Чтоб жить с надеждой новой дальше.

Своих сюжетов кружева
Он не придумывал искусно —
На лист бумаги жизнь сама
Ложилась весело и «вкусно».

Как Стенька Разин, он пришёл
Своим талантом дать нам волю,
Какую сам в душе обрёл
Ценою мужества и боли.

И эта боль — за свой народ,
За всё российское крестьянство —
Уже из сердца не уйдёт
До погребального убранства.

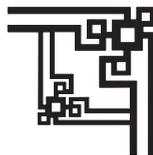
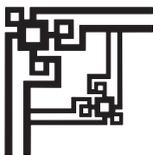
Простой мужик, крестьянский сын,
Деревни русской плоть от плоти —
Таким останется Шукшин
В искусстве нашем и в народе...

памяти Р. Солнцева

Уходят поэты, уходят писатели
И просто хорошие люди,
Провинции вечные правдоискатели,
Чьё творчество совесть нам будит.

Их души возносятся вверх, в поднебесье, и
С высот наблюдают незримо,
Чтоб мы не предали и не обесчестили
Поэзии светлое имя...

*Ты придёшь
на рассвете...*

**Я слушаю вздохи твои
В каком-то несбыточном сне...
Слова о какой-то любви...
И, Боже! мечты обо мне...**

А. Блок

Есть ли ты, любовь, на свете?
Покажись, откройся мне,
Подкати в золотой карете
На серебряном коне.

Я поверю в эту сказку,
Приглашу тебя в свой дом,
И твою познаю ласку,
Обманусь твоим теплом.

Ты подаришь мне минуты,
О которых я мечтал,
Сладких грёз накинешь путы,
Чтобы я бессильным стал...

А наутро — ни кареты,
Ни тебя и ни коня...
Без любви летит планета,
Без любви несёт меня...

Ты придёшь на рассвете,
Ты появишься облачком лёгким
На лазури небесной.

Ты придёшь на рассвете,
Ты вольёшься мне в сердце любовью,
Звуком песни чудесной.

Ты придёшь на рассвете,
На ладонь мне опустишься нежно
Невесомой снежинкой.

Ты придёшь на рассвете,
Ты к щеке лишь на миг прикоснёшься
Пролетевшей пушинкой.

Ты придёшь на рассвете,
Ты скользнёшь ярким лучиком солнца
По лицу осторожно.

Ты придёшь на рассвете,
Ты ведь, милая, знаешь, что счастье
Без тебя невозможно.

Ты придёшь на рассвете?..

Я губ твоих не целовал,
Но ощущаю их касанье,
Твоё я чувствую дыханье,
От глаз твоих безумным стал.

Ты, только ты — моя судьба,
В тебя лишь верю без оглядки,
И в то же время ты — загадка...
Не хочешь ты сказать мне «да».

Но не сказала ты и «нет»,
И я надеюсь, пусть напрасно,
Что будет всё у нас прекрасно,
Что счастьем станет твой ответ,

Что жизнь разделим пополам,
Что назову тебя невестой,
И до конца мы будем вместе,
И я тебе весь мир отдам...

Смешно? Не знаю, может быть.
Но ты не смейся надо мною —
Ведь волей Божьей и земною
Мне суждено тебя любить...

Женщинам

Я сражён ваших душ обаянием,
Вы явились из мира чудес,
Вы — прекрасные Божьи создания,
Нам ниспосланные с небес.
Ваша нежность, наивность и женственность
Нас сводили и сводят с ума,
А за преданность вашу и жертвенность
Пусть Господь наградит вас сполна.
Пусть хранят вас всегда ваши ангелы
И ведёт путеводная нить,
И неважно — бедны ли, богаты ли,
Важно душу свою сохранить.
Человеку такие ведь малости
В этой жизни, по сути, нужны:
Лишь земные, простецкие радости —
Лучик солнца, дыханье весны,
Смех ребёнка, речушки журчание,
Встреча с другом за рюмкой вина,
Тёплый взгляд, доброта, понимание,
Но нужнее всего нам она —
Только женщина яркими красками
Серость будней наполнит, смеясь,
Нежным словом ли, взглядом ли, ласками
Подчиняет, волшебница, нас.
И когда, онемев от усталости,
Припадаем к плечу мы её,
То неважно — любви или жалости, —
Только каждый получит своё.
Обогреет она состраданием,
Снимет боль тихой нежностью рук,
Душу вылечит чутким вниманием,
Нам бросая спасательный круг.
Что без вас мы? Сплошное невежество.
Дикость грубая — наше нутро.

Только вы своей утренней свежестью
Пробуждаете к жизни добро.
Обращаюсь к вам, женщины милые —
Не сочтите за грубую лесть —
Мы вас любим с неистовой силою,
Мы вас ценим за то, что вы есть!
Пусть исполнятся ваши желания,
И не будет бессонных ночей,
И пусть бездна очарования
Не исчезнет из ваших очей!

Е.Л.

Та первая встреча —
Как звёздная россыпь:
Бессвязные речи,
Наивные просьбы,
И дворик безлюдный
Во мраке таится...
Расстаться нам трудно,
Нам ночью не спится.
Касаемся робко
Друг друга мы взглядом,
Смущаясь неловко
От мысли, что рядом.
Глаза, как озёра,
Протаяли в бездну,
И мыслям опору
Искать бесполезно,
И чувства лавиной
Сметают границы...
И ночью той длинной
Никак нам не спится...

...Та первая встреча
С тобой не забылась,
И время не лечит
Того, что случилось.
Я вижу, как прежде,
В глазах твоих ласку,
Любовь и надежду,
И нежность, и сказку.
Мы многое вместе
Всего пережили,
Мы разные вести
Друг другу дарили,
Но главное всё же
С тобой сберегли мы:

Нет в жизни дороже
Любви и любимых.
Смотрю на тебя я
Сквозь годы и годы:
Ты — ангел из рая,
Ты — чудо природы.
Само совершенство
В тебе воплотилось.
Какое блаженство —
Ты мне не приснилась...

Голос любимой

Когда твой голос слышу чудный,
То забываю обо всём,
И вместо прозы серых будней
Я поэтический подъём
Влюблённым сердцем ощущаю
И обнажённую душой —
Как будто что-то обещаю,
Струится плавно голос твой,
Ласкает ветра дуновеньем,
Чарует музыкой небес,
Участием и всепрощеньем
Любой излечивая стресс.
То бархатистый, то чеканный,
Он проникает в душу мне —
Такой родной, такой желанный,
Как лучик солнца по весне.
И до конца пути земного
Прошу я милости одной:
Дай слышать снова мне и снова
Любимый, нежный голос твой...

Ты была моей мечтой,
Светлой и прекрасной.
Ты манила за собой
Призрачно, неясно.

Я ходил как в полусне,
Жил одной тобою.
Думал я — на всей земле
Нас осталось двое.

Только двое — я и ты,
Истина природы.
Но растаяли мечты
Осенью холодной.

Оказалось — не одни
Мы на этом свете,
И безоблачные дни
Унеслись, как ветер.

Ты с другим уже давно,
Я давно с другою...
Наше кончилось кино,
Только сердце поет.

Не сойдутся вновь пути —
Нам обоим ясно.
Сердце, друг мой, отпусти,
Не томи напрасно.

Но упрямое оно,
Как каприз ребёнка.
Наше кончилось кино,
Да осталась плёнка...

Формула любви

Что есть любовь для нас с тобою?
Непостижимости венец...
Отдельный мир, где только двое
Парят под стук своих сердец.

Любовь — божественное чувство,
Она — и долгий, тяжкий труд,
И вдохновенное искусство,
Судьбы и рок, и высший суд.

Она — кипенье крови бурной,
Проникновенье душ и тел,
Паденье в бездну, бред сумбурный,
Когда рассудок — не у дел.

Она же — тихое блаженство
От ощущения бытия,
Духовной близости главенство,
Когда мы рядом — ты и я...

...На герб — сплетенье роз и терний,
Девиз же сей пойдёт на щит:
«Любовь анализа не терпит,
И ты в ней формул не ищи».

О женщина! Что есть в тебе такого,
Чего умом мужчине не понять?
Загадочности тонкого покрова
Нам никогда с души твоей не снять.

Сама себе во всём противоречишь,
Но нет тебя нам ближе и родней:
Ты души ранишь — ты же их и лечишь
Неповторимой нежностью своей.

Ты жизнь даёшь — и сердце нам пронзаешь
Одним лишь взмахом трепетных ресниц,
В любви ты роли разные играешь —
Рабынь покорных, чопорных цариц...

Бываешь ты то радостной, то хмурой,
В глазах — то лёд, то пламенная страсть.
Непостоянство — часть твоей природы,
Но преданность — её другая часть.

И коль призвать на помощь откровенность,
Влюблённую душой не покривить,
В одном твою мы видим неизменность —
Мужчины без тебя не могут жить!

«Лунная соната»

...Те двое встретились когда-то
В краю неведомо каком,
Звучала «Лунная соната»,
Друг друга руки их тайком
Касались... Нежности, казалось,
Не будет края и конца —
Как чудным звукам, что вливались
Преддверьем счастья в их сердца.
Но... что-то в мире не сложилось —
Расположение ли звёзд,
Судьбы ли горькая немилость
Разрушили тот хрупкий мост,
И счастье чайкою крылатой
Перелетело в край другой...
И только «Лунная соната»
Плыла, как вечность, над землёй...

Воздушная моя, небесная!
Душа твоя — как солнце ясное,
В твои глаза упал, как в бездну, я,
В них утонуть навек согласен я.

Воздушная моя, небесная!
Нет никого тебя роднее мне,
Сравнить тебя хочу я с песнею,
Что самым дорогим навеяна.

Воздушная моя, небесная!
Пусть сон ночной тебя порадует,
И сбудется пусть всё чудесное,
Пока звезда на землю падает.

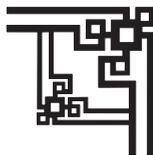
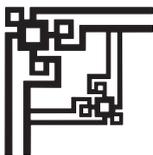
Чтоб выразить любовь до доньшка,
Хотел найти я слово нужное...
Но ты и так всё знаешь, солнышко —
Небесная моя, воздушная...

Мне приснились
 твои глаза,
Чуть насмешливые,
 как обычно,
Но смотрели они
 непривычно —
В них таилась
 любви слеза...

Не я...

Как ночи летние тихи!
Звучат под звёздами стихи...
Свидания наедине:
Он и Она — и, как во сне,
Парят в блаженстве бытия...
Жаль, что не я...

Уличные зарисовки

*Писатель слов и сочинитель фраз,
Ты за рассказом составляя рассказ
Про всё, на чём остановился глаз.*

Л. Мартынов

Сидит парнишка молодой на тротуаре
И что-то грустное играет на гитаре,
А рядом с ним лежит замызганная кепка —
Видать, досталось парню в жизни этой крепко.
А люди мимо все проходят равнодушно —
Его им слушать недосуг, да и не нужно,
У них своих забот и горестей хватает...
А парень знай себе играет и играет.
Вдруг хлынул дождь, танцуя струями тугими,
Покрылась улица зонтами дорогими.
В футляр засунул парень верную подругу,
Пустую кепку натянул со вздохом туго,
Взяв костыли, встал на единственную ногу
И не спеша пустился в трудную дорогу,
А по лицу его худому, как живые,
Текли то ль слёзы, то ли капли дождевые...

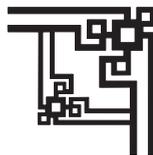
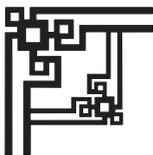
Шёл по улице прохожий
В бодром настроении,
День был солнечный, погожий —
Благодать весенняя.
И в улыбке, и в походке —
Радости симфония,
И в душе — под стать погодке —
Полная гармония.
Вдруг случайно краем глаза
Уловил картину он,
Понял суть её не сразу —
Но уже покинула
Радость душу человека,
Гнев хлестнул, как плеть, его —
В подворотне, у аптеки,
Двое били третьего.
Кто там правый иль неправый —
Наш герой не спрашивал,
Но неравные составы —
Это не по-нашему.
И в порыве благородном
В сторону дерущихся
Сделал шаг... в поту холодном,
На ногах негнущихся.
Он вдруг понял, что не сможет
(Мысль мелькнула гаденько)
Рисковать своею рожей
За чужого дяденьку.
Миг прошёл в борьбе с собою,
Выбор был решительным —
И запахло вновь весною
Умопомрачительно,
И с улыбкою неловкой,
Чувствуя смущение,
Зашагал он к остановке
С явным облегчением.

Кредо ль жизненное это,
Слабость ли минутная?
Не найти, увы, ответа —
Время нынче смутное...

В своём дворе, когда не лень,
С балкона каждый Божий день
Я, словно в храме Мельпомены,
Из жизни наблюдаю сцены.
Лишь день к закату повернул —
Доносится нестройный гул:
Когда тепло, с домов окрестных
К скамейке тянет пьяниц местных.
Средь них один есть мужичок —
Росточком мал, но язычок
Подвешен славно. Он супругу —
То ль от вина, то ль с перепугу —
Зовёт изысканно «мадам».
В отличие от французских дам,
Она и выше, и сильнее
Героя нашего, но с нею
Отчаянно бранится он,
Когда, попойкой увлечён,
Её увидит вдруг нежданно,
Пришедшую за окаянным
Своим супругом. Но она,
Неразговорчива, грозна,
На брань супруга — ноль вниманья,
Его без тени состраданья
Рукой за ворот ухватив,
Лишает дружный коллектив
Дотоле преданного члена —
И тащит в дом его мгновенно.
Когда ж, в иной какой денёк,
Упрётся шибко муженёк —
Бывает так, что и на взводе,
В сердцах, при всём честном народе
Унизит даже мужика,
Отвесив смачно тумака,
И гонит прочь его с пирушки...
Трудна, однако, жизнь пьянчужки...

*Мы сильны ещё
духом*

*Гляжу на будущность с боязнью,
Гляжу на прошлое с тоской.*

М. Лермонтов

*Россия — лён. Россия — синь,
Россия — брошенный ребёнок,
Россию, сердце, возноси
руками песен забубённых.*

Н. Асеев

О России

Россия! Куда ж ты летишь без оглядки,
Великая, сильная наша страна?
Для всех остальных ты — сплошная загадка,
Глубинная суть им твоя не видна.
Россия! Куда ж ты летишь без оглядки?
Всегда выбирала ты собственный путь.
Тебе не к лицу ведь чужие порядки,
Была ты исконною — ею и будь.
Россия! Куда ж ты летишь без оглядки?
Зачем тебе западный образ и стиль?
Ведь то ли сознательно, то ли за взятки
Пускают в глаза тебе чуждую пыль.
Тебе насаждают не нашу культуру,
Вовсю засоряют великий язык,
А ты это терпишь, вздыхая понуро,
Как в поле ярмом охомуטанный бык.
Себя называть стали Джонами, Максами
Российские дети со жвачкой в зубах,
И всё измеряют одними лишь баксами,
И «вау» кричат вместо русского «ах».
Обложки пестрят иностранным товаром,
И в кинотеатрах — сплошной Голливуд,
На телеэкранах с наигранным жаром
Красиво рекламные ролики врут.
Так что ж нам — тонуть в этом мутном потоке
Сомнительных ценностей, мыслей, идей?
Неужто истории русской уроки
Не стали примером для русских людей?
Во все времена неустанно пытались
Враги нашу матушку-Русь покорить.
И что — дорвались, преуспели, добрались?
Сумели бескровно победу добыть?
Мы сами себе непонятны порою —
Нам взять бы всё лучшее к пользе своей,
Но мы, как всегда, занимаем дурное,
В мечтах ожидая безоблачных дней.

Беликую мы потеряли империю...
Зачем же остатки страны продавать?
Хоть трудно смириться с такою потерей,
Но надо с колен потихоньку вставать.

Когда-то давно уже было такое,
Когда-то на нас уже ставили крест:
Под игом татарским, под дикой Ордою
Рождался тот самый российский замес.
Ордынские ханы, рассудку не внемля,
Уверены были, что им удалось
Подмять под себя нашу русскую землю,
Сломить нашу волю, сломать нашу кость.
Два с лишним столетья продлилось их иго —
Набеги, поборы с московских князей...
Но, к счастью, они не заметили сдвига
В умах и поступках своих же людей.
А те обжились потихоньку, осели,
Беря наших девушек в жёны себе,
И волей-неволей вконец обрусели,
Кирпичиком став в нашей общей судьбе.
Со временем стали друг с другом сливаться
Культура, обычаи, кровь, языки...
Так вместе в единое русло стремятся
Притоки большой полноводной реки.
И эта река постепенно вобрала
В себя без остатка захватчиков пыл,
И наша земля, как всегда, устояла!
И русский народ, как всегда, победил!
Так, может, и ныне всю грязную пену,
Весь мусор, летящий на землю отцов,
Поглотит она глубиной сокровенной
Духовности, ведшей нас много веков?

...Россия! Куда ж ты летишь без оглядки?
Постой, отдышись, оглядись хоть чуть-чуть,
К себе ты прислушайся — всё ли в порядке? —
И дальше прокладывай собственный путь!

О нас

Интеллигентность нынче не в почёте,
Другие нынче качества в цене:
В духовной не усердствуя работе,
Стремятся молодые к «крутизне».
Кого-то внешний лоск её прельщает —
Одежда, украшения, авто,
Другим же сквернословия хватает,
Чтоб самоутвердиться на все сто.
В погоне за престижными вещами
Мы понемногу стали забывать,
Как светят звёзды летними ночами,
И перестали классику читать.
И как же безнадёжно устарели
Романтики и рыцари теперь,
Когда важны совсем другие цели —
Мы мчимся к ним, не чувствуя потерь.
Мы не галантней стали, не учтивей,
Не видим в шелухе дурных словес,
Насколько слово «барышня» красивей,
Чем «тёлка» у теперешних повес.
Всё чаще мы про совесть забываем,
На честь и на достоинство плюём,
И мелкие обиды не прощаем,
И задушевных песен не поём.
Невежество и хамство процветают,
Мы перестали чтить своих отцов,
И души наши грязью обрастают
Гнилых поступков и похабных слов.

Как выйти нам из этой круговерти,
Сжигающей некрепкие сердца?
Как избежать духовной нашей смерти,
Не допустить позорного конца?
Воспрянет Русь духовно и телесно,
Когда мы Бога станем почитать

Не из-за дани моде легковесной,
А всем нутром желая чище стать,
Когда мы вспомним предков наших славу
И совести нарушим сладкий сон...
И вот тогда любой из нас по праву
Гордиться будет тем, что русский он!

Солдатам великой войны

Оттремела давно уж война,
Затянулись травой воронки,
Потемнели тех лет ордена,
Пожелтели тех лет похоронки.

В День Победы всё меньше бойцов
В строй становится к однополчанам,
Всё сильнее бережём мы отцов,
К боевым прикасаясь их ранам.

Они молча уходят от нас,
Унося в бесконечность с собою
То, что в горькой печали их глаз
Пробивалось невольной слезою.

В жарких зимних боях под Москвой,
В ураганном огне Сталинграда,
Прикрывая Россию собой,
Они гибли — но так было надо.

Те, кто выжил, врага до конца,
До Берлина до самого били,
И жестокостью стыли сердца
В их груди... Но они — победили!

...Смолк огонь полевых батарей,
Много лет уж не слышно их пушек,
Те девчонки, что ждали парней,
Уж давно превратились в старушек.

Но стоят в поредевшем строю,
Невзирая на старые раны,
Словно в самом последнем бою —
Той далёкой войны ветераны...

Русские

Мы живём в переменчивом мире,
Но стремимся мы к счастью везде:
В городской ли удобной квартире,
В деревенской ли бедной избе.
Наши люди живут по-простому,
Без особых изысков в быту,
Но в домах наших скромных зато мы
Задушевную чтим теплоту.
Мы сильны ещё духом, покуда
В деревнях и посёлках Руси —
Пусть не все, не всегда и не всюду —
Помнят люди про корни свои.
Даже после советской эпохи,
Атеизмом пропахшей насквозь,
Православия жалкие крохи
Нашим людям сберечь удалось.
Приумножить их — было бы славно,
Ведь без веры мертвеет душа.
Пусть не ходим мы в церковь исправно,
И границы не знаем, греша,
Пусть мы водку стаканами хлещем,
Материмся по делу и без,
И манерами часто не блещем,
И всегда у нас денег в обрез,
Но последнюю с тела рубашку
Отдадим, не убившись в тоске —
Выраженье «душа нараспашку»
Только в русском живёт языке.
Стало притчей давно во языцех
Знаменитое наше «авось»,
И выщипывать перья жар-птице
С давних пор на Руси повелось.
Мы — любители шумных застолий,
Разговоров «за жизнь» до утра,

В анекдотах у нас много соли —
Наша жизнь на соленья щедра.
Наша удаль, порой бесшабашная,
Широта и открытость души —
Вот едва ли не самое важное,
Что осталось в российской глуши.
И когда вдруг в духовной опоре
Мир, как в хлебе, нуждаться начнёт,
То единственным стражем в дозоре
Может выступить русский народ.

На войне

На войне не бывает дублёров,
Там у всех — только главная роль.
Как в кино, остановкой моторов
Не прервать там страданье и боль.

Как вас много, вихрастых парнишек,
На бессмысленной гибнет войне:
Вместо сотен прочитанных книжек —
Сотни трупов в далёкой Чечне;

Вместо нежных любовных свиданий —
Белизна госпитальных палат,
Крест пожизненный воспоминаний,
В пережитом оставшийся взгляд.

Как отцы ваши прежде в Афгане,
Привыкали вы к грохоту мин,
Ведь война очень быстро и рано
Пацанов превращает в мужчин.

Под огнём на крутых перевалах
Материли вы между собой
И политиков, и генералов,
Посылающих вас на убой.

Но не надо всех скопом, ребята,
Подгонять под единый фасон —
Генералы ведь тоже когда-то
Начинали с солдатских погон.

Ну, да Бог с ними. Главное, чтобы
Приходили живыми домой
Из войны ненасытной утробы,
Матерям возвращая покой.

Ни к чему нам всё это, негоже
Россиянам друг в друга стрелять.
Почему же никак мы не можем
Этой вещи нехитрой понять?

Ведь не важно, каких мы сословий
И в ауле наш дом иль в селе:
Мы одной — человеческой — крови,
И живём на одной мы Земле.

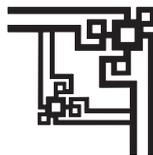
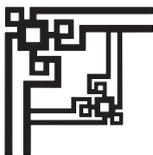
Ветераны

Ветераны уходят — и с ними уходит эпоха
Тех, кто помнил и знал,
кто стоял у последней черты.
Им несладко жилось, и поныне живётся им плохо
При сплошном дефиците
сочувствия и доброты.

Их осталось немного — совсем невеликая горстка,
Но чиновничьи души
отделаны толстой бронёй:
Платит Родина долг —
в виде пенсий не больше напёрстка
И букета цветов
в День Победы отчизны родной.

Даже крохи их льгот
вызывают порой раздраженье,
Даже крохи комфорта
мы часто не можем им дать.
В сорок пятом, увы,
не закончились все их лишения,
За достойную жизнь
им приходится бой продолжать.

Мы — народ-победитель
в смертельной с фашистами схватке,
Говорим в День Победы
мы речи у братских могил...
Но когда ж прекратим
мы играть с нашей совестью в прятки,
Раз в году вспоминая
о тех, кто страну защитил?..

*Не отсохнет пусть
моя рука*

***Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.***

А. Пушкин

Размышления у дверей ЗАГСа

Наша жизнь — всегда загадка,
Мне понять не суждено.
То живёшь спокойно, гладко,
То вдруг падаешь на дно.
Иногда орлом взлетаешь,
Ну, а если упадёшь,
То костей не сосчитаешь
И уже не соберёшь.
Если ж вдруг решил жениться,
То, считай, погиб навек,
Бесполезно тут крутиться —
Ты уже не человек.
Ты пропал для коллектива,
Коль хороший семьянин,
И одна лишь перспектива:
«Муж, сходи-ка в магазин».
Не посмеешь отказаться,
Сумку в зубы — и вперёд,
Бесполезно с ней ругаться,
Не надейся, что поймёт.
«В магазин ходил? Прекрасно.
А теперь полы помой», —
И становится уж ясно,
Что пропал твой выходной.
Не попьёшь с друзьями пиво,
И не сходишь в ресторан —
Голос слышится визгливый:
«Почини утюг, болван!»
Сделай то, подай мне это —
Целый день зудит жена.
Твоего авторитета
Не желает знать она.
А когда начнутся дети,
Вообще сойдёшь с ума —
Ты же должен быть в ответе
За жену и малыша.

Если ты родитель чуткий —
Будешь часто с ним гулять,
Песни на ночь петь малютке,
Чтоб скорей ложился спать.
Будешь тратить всю зарплату
На игрушки для дитя,
И появятся заплаты
На костюме у тебя.
Станешь скучный, вялый, бледный,
Польсеешь от забот,
Потому что жёны — вредный,
Непонятливый народ.
Всю полочку забирают,
И попробуй не отдать —
Так она тебя облает,
Что потом ни сесть ни встать.
Пусть ты будешь некурящим
И непьющим мужиком,
И по дому работающим,
И отнюдь не дураком —
Всё равно жена ругает,
А за что — сама не знает.
Пилит, пилит день и ночь —
Горю некому помочь...

Монолог холостяка

Я холост с тех пор, как родился на свет,
Я сам убираюсь, готовлю обед,
Стираю носки и хожу в магазин,
Смеюсь и грущу от хороших картин.
Имею я много друзей и подруг,
Мне нравится тёплый наш дружеский круг:
Мы часто беседуем, спорим, поём,
По праздникам вместе шампанское пьём.
Конечно, тоска нападёт иногда —
Я свой телевизор включаю тогда,
Прослушал событий текущих сюжет,
Глядишь — и в помине тоски уже нет.
Хожу на рыбалку, когда захочу,
И пиво с друзьями без боязни пью,
С утра — на работу, под вечер — гуляй.
Не жизнь, а малина, божественный рай.
На что мне любовь, и зачем мне жена?
Мешать только в жизни мне будет она.
Хочу я свободным, как птица, прожить,
На годы себя лишь собой окружить.
Не надо любви! Не хочу ничего!
Я бодр и здоров, от души веселюсь!

Но всё же... нет-нет да охватит всего
Ненужная, вредная, тихая грусть...

Антикомпьютерное

Век электронный наступил,
Погрязли все в компьютерах.
Сопротивляться нет уж сил —
Как будто бес попутал их.
Сидят, уставившись в экран,
От мыши сводит пальцы,
И пеленой в глазах дурман —
Но продолжают плячиться.
Всему виною Интернет —
Бесовское создание,
Опутал весь он белый свет,
Влез каждому в сознание.
Картинки, фильмы, игры в нём —
Реальность виртуальная.
Броди и ночью там, и днём —
Задумка гениальная.
Особо жаль мне молодых
С их неокрепшей волей —
Такой в Сети простор для них,
Такое там раздолье!
А если жизнь не задалась —
Нет в доме персоналки,
Вам тут же сотовая связь
Подсунет завлекалки.
Теперь мобильный телефон —
Как комп миниатюрный,
И жизнь опять — как сладкий сон,
Прикольный и гламурный.
В нём органайзер, Интернет
И камера для фото —
Быстрее сказать, чего там нет,
Поверьте — это что-то!
Вот так технический прогресс
Нас в сервисе купает.
Везде, где можно, он пролез,
И дальше наступает.

Но сердцу грустно, гложет ум
Неясное сомнение —
Как отразится этот бум
На юном поколении?
Как пахнет лес после дождя —
Боюсь, забудут дети,
Природу чувствовать нельзя,
Гуляя в Интернете.
Когда в машинном мире ты,
Нельзя встречать рассветы
И замирать от красоты,
Что дарит нам планета.
Нельзя любить через портал,
Не видя глаз живых друг друга,
А стрелки мчат и мчат по кругу,
И век наш так ничтожно мал...

Нам без компьютера не жить —
И в этом трудно усомниться,
Но... должен людям он служить,
А не они ему молиться.

Портрет

Был нарисован мой портрет
Для сборника стихотворений...
Сказали мне: раз ты поэт,
Пусть начинающий, не гений,
То должен быть запечатлён
Твой лик искусною рукою
Художника. И я сражён
И сходством черт, и красотою,
Что живописец мне придал
Своим искусством вдохновенным.
С портретом я и ел, и спал,
Пред ним, коленопреклоненный,
Я проводил часы и дни,
На миг не в силах оторваться,
И сладко млея от толкотни
И восхищенья домочадцев.
Его я в рамочку одел,
Поставил ближе к изголовью,
И даже, видите, воспел
Его в стихах своих с любовью.
Но есть — и это не секрет —
Один момент, что душу гложет:
Как ни хорош любой портрет,
Писать он лучше не поможет.

Лимерики

Некий дядя, живущий в Америке,
Сочинять стал смешные лимерики.
Он друзьям их прочёл
И фурор произвёл —
Хохотали они до истерики.

Секретарь наш партийный, что звался Никитой,
Враз покончить решил с зерновой волокитой.
Кукурузы немало
Насажал где попало —
Но, однако, не сделал Россию он сытой.

Проза жизни

Я вдыхаю воздух носом:
Что за диво? Что за чудо?
Воздух пахнет абрикосом!
Абрикос-то здесь откуда?

В тот же миг воображение
Не на шутку распалилось:
Может, это потепленье
До Сибири докатилось?

И теперь не мы к южанам,
А они к нам будут ездить?
И, в тоске по тёплым странам,
Будут все Сибирью грезить?

Но недолго находился
Я в тропической нирване:
Запах просто объяснился...
Эко разочарованье!

Оказалось, спозаранку
Кто-то шёл из магазина
И разбил компота банку —
Обманул меня, скотина!

Грустить по-русски

Я сижу ни жив ни мёртв, чуть дыша.
Отчего же так тоскует душа?
Будто обручем сдавило всю грудь —
И ни выдохнуть мне, и ни вдохнуть.

Плачет дождь с утра за серым окном,
Беспокойство множа в сердце моём.
С этим плачем издаёт в унисон
Бесталанная душа тихий стон.

Ну откуда ты взялась, грусть-печаль?
Я гляжу уныло в мутную даль,
Но причин найти не в силах, поверь,
Отчего хандра напала, как зверь.

И у друга своего я спросил:

«Что мне делать, друг?

Ведь нет больше сил».

Друг ответил: «Это, брат, не беда:

Похмелись — и всё пройдёт без следа!»

Простые русские забавы:
В кабак, подраться и по бабам...
К ним мужики причастны все —
И предстают во всей красе.

А вот пройтись по магазинам
Иль мусор вынести во двор —
Тут, извините, ломит спину,
И весь окончен разговор.

Ведь мужики, как ни крути,
Не ищут лёгкого пути...

Минздрав предупреждает...

Хочу я дань отдать подруге,
Всю жизнь хранившей верность мне...
И в летний зной, и в злую выюгу
Мы расставались лишь во сне.
Я речь веду о сигарете —
Привычной спутнице моей,
Мне не сыскать на белом свете
Надёжней друга и верней.
Когда душа в тоске томится,
Когда волнение или грусть,
Иль гневом сердце загорится —
Я за неё скорей берусь.
А если вдруг нагрянет радость
Иль озаренья светлый миг —
Опять её хмельная сладость
Разделит мой счастливый крик.
Она была незаменима,
Как воздух, пища и вода,
И след её густого дыма
Остался в лёгких навсегда.
Прошли мы с нею путь огромный,
Но всё имеет свой предел.
О друг мой преданный и скромный —
Ты остаёшься не у дел.
Крутую в жизни перемену
Я намечаю впереди.
Прости же мне мою измену,
Прощай навек — и уходи...

Мы в неведомые дали
Вместе с другом уезжали,
И с собой словарик Даля
Мы на всякий случай взяли.

Нажимая на педали
И словарь читая Даля,
Мы канаву прозевали
И на всём ходу упали.

Утолив свои печали,
Поразились мы морали:
Так могуч язык у Даля,
Что сбивает с ног, каналья!

Тщеславие

Не отсохнет пусть моя рука,
Пишущая в рифму эти строки —
Может, через годы и века
Изучать их станут на уроке.

Будут дети, мучаясь и злясь,
Наизусть зубрить мои творенья,
И тома стихов моих, пылясь,
Встанут в ряд на полках без движенья.

Защитят филологи на мне
Не один десяток диссертаций,
И юнцами ночью при луне
Будет лирика моя читаться.

А венцом признания заслуг
Вдруг такой приятный станет случай:
С гордостью смотря на всё вокруг,
Памятником встану я над кручей.

Буду указующим перстом
Направлять потомков устремленья
На борьбу с невежеством и злом,
К родникам добра и вдохновенья.

Это всё — в грядущем... А пока
Снова в бой — высмеивать пороки.
Не отсохнет пусть моя рука,
Пишущая в рифму эти строки...

Перестроечная

мини-поэма

1

Утро красит нежным цветом
Крыши отчей стороны.
Революции заветам
Раньше были мы верны.
Жили мы в Стране Советов
Под крылом большевиков,
Всюду выставки портретов
Верных ленинцев-борцов.
Там кухарка рядовая
Управлять могла страной!
Я другой страны не знаю,
Где так счастлив род людской.
Мы вступали в пионеры,
В комсомол затем мы шли,
Наступление светлой эры
Приближали, как могли.
И учились мы бесплатно —
Слава партии родной,
И лечились мы бесплатно —
Слава ей же, дорогой.
Так мы жили пьяно-сыто
Год за годом, день за днём.
Эта жизнь была добыта
Нам Великим Октябрём!

2

...Вдруг негаданно-нежданно
Наступает катаклизм:
Развалился, как ни странно,
Развитой социализм.
Перестройка, перестройка
Нас зовёт на новый бой:

Всё, что было — на помойку,
Мы пойдём другой тропой!
Мы дыхание второе
Нашей жизни придадим,
Мы за рынок все горою —
Иль умрём, иль победим.
Мы и так бесились с жиру —
Как же нынче-то не жить?
Ведь отдельную квартиру
Каждый сможет получить.
Пусть к двухтысячному году —
Не беда, мы подождём,
Ведь у нас полно народу —
Пусть не все, но доживём.
Расцвела свобода слова,
Развязались языки,
Демократии основы
Дали первые ростки.
Всюду новое мышленье
Навалилось на трудяг:
«Эй, трудяги — прочь сомненья,
Перестройки выше стяг!
Мы хотим социализма
С человеческим лицом,
Обновим его харизму —
Будет снова молодцом».
Так вещал оратор бойко,
Но... нежданно грянул путч,
И прожектор перестройки
Пригасил свой яркий луч.
Но народ у нас привычный —
Путчем нас не испугать.
Шёл на танки люд столичный
Демократию спасать.
А когда очнулись малость,
Привыкая к тишине —

Вдруг внезапно оказалось,
Что в другой живём стране.
Чтоб обмыть крушение путча,
По-славянски, на троих,
В Беловежской сели пуще
Три политика крутых.
После их высокой встречи
Жизнь опять дала вираж:
Были лозунги и речи,
Вся страна входила в раж.
И республик наших власти
Отреклись от братских уз —
Так распался в одночасье
Нерушимый их союз.

3

А в России, в ус не дуя,
Всех решили удивить.
Вещь придумали простую —
В государстве строй сменить.
Перетряска в организме —
Штука нужная подчас.
«Будем жить в капитализме!» —
Порешила власть за нас.
И опять мы согласились —
Власти сверху-то видней.
А реформы становились
С каждым часом веселей.
Цены коршунами в небо
Взмыли людям на беду,
Люди думать стали, где бы
Заработать на еду.
Все вокруг зашевелились,
Торговать пошли вразнос.
Кто шустрее — те пробились,
Кто слабее — под откос.

Стали мы не хуже прочих,
Всё у нас — как у людей:
Забастовки у рабочих,
Шик и блеск у богачей.
В страхе даже иностранцы:
«Коза ностра» — отдыхай!
Русской мафии посланцы
Потрошат буржуйский рай.
Олигархи расплодились,
Как опята от дождя...
А трудяги всё трудились,
Лучше дела не найдя.

4

...Пронеслись шальные годы,
Отштормило море слов,
Растасована колода
От шестёрок до тузов.
Пусть в деньгах нам не купаться,
Но один есть плюс взамен:
Повезло нам с вами, братцы,
Жить в эпоху перемен!

Медицинские шутки

Утка

Летят перелётные птицы,
А эта — не может лететь.
Ей берег заморский не снится,
И песен не хочется петь.

Прозрачна, хрупка, романтична,
Изгибами взоры маня,
Гнездится под койкой обычно,
Бесценную влагу храня.

А имя загадочной птички —
Не страус, не сыч, не синичка,
К больному относится чутко
Ручная стеклянная утка.

Судно

Корабли из разных стран
Бороздят морей просторы,
Сей же транспорт в океан
Уплывёт ещё не скоро.

Для больных — спаситель он.
Был он нужным и приятным
С незапамятных времён
В обиходе прикроватном.

Плыть в морях не суждено —
На полу проводит будни,
Но известен он давно
Под морским названьем «судно».

Клизма

Если вам вдруг станет туго,
Если вспучит вам живот —
Бескорыстная подруга
На подмогу вмиг придёт.

У неё — своя харизма:
Со времён феодализма
Для очистки организма
Средства нет надёжней клизмы.

Грелка

Я резинова снаружи,
Кипятка полна внутри.
Если в теле злая стужа,
Ты меня скорей бери.

Обогрею, обласкаю
Я тебя своим теплом.
Вот я славная какая,
И полезная притом!

Коль не плавать
слишком мелко,
Угадаешь без труда:
Я — известная всем грелка,
Чем заслуженно горда!

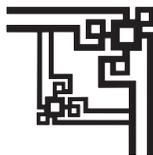
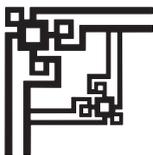
Пипетка

Злая доля — наполняться
Жидким капельным лекарством,
А затем опорожняться
В лица с ласковым коварством.

И набравшись капель снова,
Попадает очень метко
В уши, нос, глаза больного
Теми каплями пипетка.

Шприц

Его удел — дырявить попы,
Он — принадлежность всех больниц.
Любая хворь умчит галопом,
Коль в дело вступит острый шприц.

Мозаика

*О Время! Всё несётся мимо,
Всё мчится на крылах твоих...*

Д.Г. Байрон

Молодость

Молодость — как молния
В жизненной стихии.
Яркий свет твой помню я,
Годы те былые.
Ты сверкнула по небу,
Пронеслась, как чудо...
Жаль, нельзя хоть что-нибудь
Мне вернуть оттуда.
В возрасте том кажется —
Жизнь продлится вечно.
Молодость куражится,
Молодость беспечна.
В суетливых хлопотах
Тратим время всласть мы,
Осознав лишь с опытом,
Что не в этом счастье.
И с годами мнение
Более серьезно
О цене мгновения —
Но бывает поздно...

Моим друзьям

гимн студенческой гружке

Порою так бывает,
Что в жизни исчезает
Бесследно очень многое, как дым.
Любовь или богатство
Уходят со злорадством
К успешным, деловым и молодым.

Отсутствие здоровья
И бытовых условий
Нас может, безусловно, огорчать.
Но есть такая штука,
Что ни одна подлюка
Не сможет ни испортить, ни отнять.

Проверена годами,
Она всё время с нами,
Её не променяешь на пятак.
На море и на суше
Она нам греет души,
Как многолетней выдержки коньяк.

Когда на сердце плохо,
Когда судьба-дурёха
На вшивость будет вновь нас проверять —
Студенческая дружба
Свою сослужит службу,
Поможет пережить и устоять.

Мы жить себя учили
Без подлости и гнили
В те годы давней юности своей,
И, что бы ни случилось,
Судьбы такую милость
Беречь мы до последних будем дней.

Бегут года быстрее,
И мы, увы, стареем,
Но сердцем навсегда остались там —
В общаговском укладе,
В весёлом стройотряде,
Скучая по гитарам и кострам.

И где бы мы ни жили,
И что б ни говорили,
Любой из нас навек приговорён
Друг другом и судьбою
И каждый сам собою
К ментальности тех искренних времён...

Мы с друзьями собрались просто,
Был наш круг, как и мир весь, тесен,
Говорили друг другу тосты,
Пели много душевных песен.
Вспоминали былые годы,
Словно старый альбом листали.
Слово «дружба» — мужского рода,
Мы всегда это твёрдо знали.
И сплелась бытия картина
Вдруг в застольном веселье нашем:
Если чувствуешь друга спину —
Никакой тебе чёрт не страшен!

Керосиновая лампа

Ты снова с друзьями. Мерцает во тьме
Уютный огонь керосиновой лампы...
Душою оттаять и сблизиться нам бы
Назло подходящей к порогу зиме.
Душа — как огонь, а огонь — как душа:
Тепло отдаёт и от ветра трепещет...
Есть в жизни простые, понятные вещи —
Ты сядь и подумай о них не спеша.
Подумай и вспомни пожатия рук,
Улыбки открытые, дружеский хохот,
Мгновенную помощь, когда тебе плохо —
Нет штуки надёжней, чем преданный друг.
Здесь лишними будут казённые штампы,
Здесь важно тепло понимающих глаз —
Ты вспомни об этом, пока не угас
Живой огонёк керосиновой лампы...

Красноярску

На берегах седого Енисея
Раскинул ты, мой город, свой шатёр.
В твои дома, фонтаны и аллеи,
Как в девушку, влюблён я с давних пор.
Весь облик твой — уютный, но суровый —
В душе моей рождает теплоту.
Он разный — то солидный, то дворовый,
Но знаю — он всегда тебе к лицу.
Когда осенний ветер гонит листья
По мостовым твоим и площадям,
Жалею я, что не владею кистью
И в красках этот миг не передам.
Ты полон жизни, свежести и солнца,
И рад я, что в отечестве моём
Часовенкой с российского червонца,
Как старый друг, ты каждому знаком.
Здесь люди по-сибирски незлобивы,
Поступкам знают цену и словам,
Не гнутся под ударом, терпеливы,
И верят здесь пока ещё слезам.
Мой Красноярск, пою тебе я славу,
Дышу тобой, как воздухом хмельным.
Ты — бриллиант в изысканной оправе,
Так будь всегда, как песня, молодым!

Первый дождь

Белила снегов с утомлённых ланит
Земли растекаются прочь,
И та обнажает свой истинный вид,
Как женщина в брачную ночь.
Её неприглядность в начале весны —
Смущенья стыдливого след.
Закончились долгие зимние сны —
Пора наводить марафет.
Проклюнулись травки зелёной ростки,
И первые листья берёз
Всё шепчут о том, что с их лёгкой руки
Уже не вернётся мороз.
И облако в небе, плывущее вдаль,
Прольётся вдруг первым дождём,
Смывая остатки зимы и печаль,
Что в сердце застряла моём.
Весна на катящемся солнца клубке
Торопится в мир наш, летит!
И капелька влаги на нежном листке
Слезинкою счастья дрожит...

Осень

Слёзы осенние — грустные дождики...
Капли вонзаются в землю, как гвоздики,
Лужи от ветра покрыты морщинками —
Лето уходит, и прячем грустинку мы...
Голые ветви берёз за околицей
К небу протянуты — словно бы молятся.
Вот и ветра уж становятся зябкими,
Щели везде затыкаем мы тряпками.
Только в душе неуютно от холода —
Нам всё казалось, что мы ещё молоды.
Осень приходит всегда неожиданно —
Лето закончилось, книга прочитана...

Новогоднее

Разлито вино в бокалы,
Лежит «оливье» в тарелках...
И сделать лишь шаг осталось
К зениту минутной стрелке.
Как в детстве далёком, ждём мы,
Когда же пробьёт двенадцать,
Чтоб тайно в пространство дома
Смогло волшебство пробраться.
Оно прошуршит по стенам,
Слегка шевельнёт портьеры,
И, скованы этим пленом,
Мы вновь в чудеса поверим.
Мы снова взлетим над бытом
На крыльях своих желаний,
Где горести все забыты,
Где встречи — без расставаний,
Где будет всё в жизни лучше,
Где люди добрей и чище,
И где золотой свой ключик
К заветной двери отыщем.
...А стрелка на миг застыла —
И вдруг с часовой сомкнулась!
Двенадцать часов пробило.
Пора! Волшебство проснулось...

Подходит старый год к концу,
Его последние мгновенья...
Скатилась слёзка по лицу
Хрустальной каплей сожаленья.
Не унывай! Ведь Новый год
Всегда надежду в нас вселяет,
Что в нём счастливый поворот
Всех непременно ожидает.
А что до возраста — плевать!
Да, мы немного старше стали.
Но годы — Божья благодать,
А не причина для печали.
Смахни слезу и улыбнись,
Освободившись от сомнений:
Ведь впереди — играет жизнь
Мотивы новых откровений.
...Подходит старый год к концу,
Вот-вот ворвётся Новый смело...
Скользит улыбка по лицу —
Ну что ж, совсем другое дело...

Сибирская зима

Ревёт и бушует пурга за окошком —
В Сибири в разгаре зима.
Попрятались птицы, собаки и кошки,
И люди укрылись в дома.
Ядрёная стужа рисует узоры
На окнах квартир городских,
Деревья стоят в белоснежных уборах,
Весь город как будто притих.
Из глаз высекает невольные слёзы
Напористый шквал ледяной,
Лицо обжигает волною мороза,
И ноги торопят домой.
Но ветер утихнет, и слышно вдруг станет,
Как снег под ногами хрустит,
И выглянет солнце, лучами поманит,
И всё, что под ним, заблестит!
И тысячью искр засверкают снежинки,
Легко в белом вальсе кружась,
Зальют серебром все дорожки-тропинки,
Сугробов наделают всласть.
Морозы бывают под сорок и выше,
Трещат, как поленья в печи,
Свисают сосульки с заснеженной крыши —
Точь-в-точь ледяные мечи.
Во многих местах, как хрустальные замки,
Скульптуры стоят изо льда,
И с горки уносятся детские санки,
Как маленькие поезда.
Но наша зима не для слабых и нежных,
Моргнуть не успеешь — и вновь
В неистовой пляске поклонников снежных
Свою она крутит любовь...

Урбанизация

В объятиях смоговых — зданий громады,
Бетонные глыбы больших городов,
Дым труб заводских — как исчадие ада,
И грохот несущихся вдаль поездов;
И пробки дорожные: автомобили,
Как тромбы в сосудах, всей массой густой
Закрыли, заткнули, зажали, забили
Просветы проспектов, гудя вразнобой;
Туманом удушливым — гарь выхлопная,
И уши терзающий визг тормозов...
А где-то речушка струится лесная,
И нежное пенье звучит соловьёв
В тиши заповедной, и воздух прозрачен,
И хвойно-смолистый стоит аромат...
Зачем же мы все — непонятней тем паче —
Себя загоняем в скрежещущий смрад?..
Прогресс-то прогрессом, но как бы не вышел
Конфуз пред потомством, что выживет здесь:
Мы сами пока ещё воздухом дышим,
Готовя для них ядовитую смесь...

Глаза у брошенных собак —
Как у людей.
В них стынут боль, тоска и страх —
Не трожь, не бей.

Непониманье в них стоит —
За что же так?
Как за детей, душа болит
За тех собак.

Ведь в верности — собачья суть,
Смысл жизни всей.
Предав однажды — не вернуть
Своих друзей.

Глаза собак такой укор
В себе таят,
Что трудно выдержать в упор
Собачий взгляд...

Отцу

Отец... Как жаль, что ты ушёл
Туда, откуда нет возврата.
Я помню, было нам когда-то
С тобою вместе хорошо.
Мозоли помню сильных рук,
Гостинцы скромные с полочки,
И — как предвестник скорой взбучки —
Шагов твоих тяжёлых звук.
На нашем стареньком пруду
С тобой рыбачили мы часто,
И поплавки из пенопласта
Качались дружно на виду.
Такие мелочи — но в них
Вся прелесть детства проступает,
Их каждый в сердце сохраняет
До окончанья дней своих.
Отец, за то меня прости,
Что нас судьба так раскидала,
Что встреч и писем было мало —
Мне эту боль всю жизнь нести.
Я ехал встретиться с тобой,
Я знал, что этот шанс — последний,
Ведь время мчит всё незаметней —
Я сам совсем уже седой.

Узнал, приехав: всё, конец —
Слова огнём втекают в ухо.
Земля тебе пусть будет пухом...
Я не успел... Прости, отец...

Родительский день

На кладбищах людно, в церквах — теснота:
Родительский день в России.
Со скорбью бок о бок — шум, гам, суета,
Дай Бог, чтоб ОНИ — простили.

И стопкой — блины, и свеча на столе
Своим огоньком дрожащим
Сближает живущих на брэнной земле
И прошлое — с настоящим.

Пусть тихая грусть поминальных молитв
Нам души опять встревожит.
Из близких и дальних никто не забыт —
ОНИ нас простят, быть может...

Сон

Быль или небыль?
 Явь или сон?
Синее небо,
 Стаи ворон.
В облике птичьем
 В выси паря
С клёкотом-кличем —
 Я?! Иль не я?
Клюв соколиный,
 Крыльев размах:
Чудо-картина —
 Меркнет в глазах.
Радость без края
 Бьёт изнутри —
Я же летаю,
 Чёрт побери!
Чувствую власть я
 Над высотой —
Вот оно, счастье!
 Время, постой,
Не торопись ты
 Вольный мой путь
Взмахами кисти
 Перечеркнуть.

Время не слышит —
 Кончился сон...
Чёрною нишей —
 Ночной небосклон.
Где же вы, крылья?
 Где мой полёт?
Только что был я
 В небе — и вот
Вновь на земле я —
 Грустный итог.

Я иду по тротуару,
По накатанному льду,
А мороз крепчает ярый,
Обжигая на ходу.
Он в мои вцепился уши,
Словно батя во хмелю.
Ветер хлещет, ветер душит —
Из последних сил хриплю,
Но иду. Дойти мне надо —
Ждёт в конце пути награда.
Друг сидит в своей квартирке,
Подвести его грешно:
В холодильнике бутылки
Запотели уж давно.
В нашем мире равнодушном
Было б с кем поговорить —
Откровенно, ненатурально, —
Ну, и выпить-закусить.
Всё же русские мы люди:
Пусть мороз, но дух — горяч.
По-душевному обсудим
С другом мы хоккейный матч,
О девчонках посудачим,
О делах, о том о сём,
И в жилетку мы поплачем,
И застольную споём...
...От нехитрых мыслей этих
Стало вдруг теплей в груди.
Я бегу, забыв про ветер —
Друг заждался уж, поди...

Город детства

Городок босоногого детства,
Неказистый и пыльный мирок...
В нём все люди живут по соседству —
Невелик мой родной городок.
Я брожу по знакомым кварталам —
Стали будто бы меньше дома
И дворы, где под звуки гитары
Мы по жизни сходили с ума,
Где играли, дрались и влюблялись,
И мечтали весь мир покорить,
Как птенцы из яиц, вылуплялись
И учились летать, то есть — жить.
Мы стремились на волю скорее,
Перемен загораясь огнём,
И легко, ни о чём не жалея,
Покидали родительский дом.
Как же редки теперь эти встречи
С давней юностью, с лучшей порой...
Приезжаю расправить я плечи,
Словно выпить водицы живой,
Поклониться отцовской могиле
И обнять постаревшую мать,
И о том, как в те годы мы жили,
Вспоминать, вспоминать, вспоминать...

...Вот опять мы надолго простились,
И соринку, попавшую в глаз,
Не могу я смахнуть, как ни силюсь —
Каждый раз...

Содержание

<i>В. Зикунов. Напутственное слово</i>	3
От автора	5
ДЛЯ ЧЕГО Я ЖИВУ НА ЗЕМЛЕ?	7
«Винючен пред собою...»	9
«Растекаются года в никуда...»	10
«Взорвался мир! Горячие осколки...»	11
«День и ночь, свет и тьма...»	12
«Для чего я живу на земле?...»	13
«Каждый человек — отдельная Вселенная...»	14
«Как шёлковую ткань в отверстие кольца...»	15
Маскарад	16
«Как часто мы стремимся промолчать...»	17
Душа	18
«Люди, делать не бойтесь ошибки!..»	19
«Себя знаменьем осенив...»	20
«Когда приходит срок...»	21
«Сколько лишних движений...»	22
Дух авантюризма	23
«Говорят, будто старость — не радость...»	24
«Снова ночь окутывает душу...»	26
«Человек не может без кумиров...»	27
«В ту же реку повторно...»	28
ПОКА ЗВУЧАТ СТИХИ НА СВЕТЕ...	29
О поэтах	31
Талантам	32
«На звёздное смотрю ночное небо...»	33
Размышления о своём месте	34
«В столицах жизнь течёт иная...»	35
Сомнения	36
Разговор с Пушкиным во сне	37
Вдохновение	39
Язык	40
Боддинские мотивы	41
«Сова»	42
Страна Графомания, или Взгляд на себя со стороны	43
«Поэты — как школьные учителя...»	44
К вопросу о медных трубах	45
«Спасибо поэтам...»	46
«Время нынче прагматичное до ужаса...»	47
Читая классиков	48
УХОДЯТ ПОЭТЫ, УХОДЯТ ПИСАТЕЛИ...	49
Омару Хайяму	51

Подражание Хайяму	51
Ко дню рождения Пушкина	52
Пушкину	53
Памяти Гоголя	54
Гоголю	55
Лермонтову	57
Есенин	58
Маргарита	59
Пастернаку	60
Булату Окуджаве	61
Реквием на смерть В.С. Высоцкого	62
Владимиру Высоцкому	63
В.М. Шукшину	64
«Уходят поэты, уходят писатели...»	66
ТЫ ПРИДЁШЬ НА РАССВЕТЕ...	67
«Есть ли ты, любовь, на свете?...»	69
«Ты придёшь на рассвете...»	70
«Я губ твоих не целовал...»	71
Женщинам	72
«Та первая встреча...»	74
Голос любимой	76
«Ты была моей мечтой...»	77
Формула любви	78
«О женщина! Что есть в тебе такого...»	79
«Лунная соната»	80
«Воздушная моя, небесная!..»	81
«Мне приснились твои глаза...»	82
Не я...	82
УЛИЧНЫЕ ЗАРИСОВКИ	83
«Сидит парнишка молодой на тротуаре...»	85
«Шёл по улице прохожий...»	86
«В своём дворе, когда не лень...»	88
МЫ СИЛЬНЫ ЕЩЁ ДУХОМ	89
О России	91
О нас	93
Солдатам великой войны	95
Русские	96
На войне	98
Ветераны	100
НЕ ОТСОХНЕТ ПУСТЬ МОЯ РУКА	101
Размышления у дверей ЗАГСа	103
Монолог холостяка	105
Антикомпьютерное	106
Портрет	108
Лимерики	109
Проза жизни	110

Грустить по-русски	111
«Простые русские забавы...»	112
Минздрав предупреждает... ..	113
«Мы в неведомые дали...»	114
Тщеславие	115
Перестроечная (мини-поэма)	116
Медицинские шутки	120
Утка	120
Судно	120
Клизма	121
Грелка	121
Пипетка	122
Шприц	122
МОЗАИКА	123
Молодость	125
Моим друзьям (гимн студенческой дружбе)	126
«Мы с друзьями собрались просто...»	128
Керосиновая лампа	129
Красноярску	130
Первый дождь	131
Осень	132
Новогоднее	133
«Подходит старый год к концу...»	134
Сибирская зима	135
Урбанизация	136
«А кто-нибудь знает, как жить без надежды...»	137
«Глаза у брошенных собак...»	138
Отцу	139
Родительский день	140
Сон	141
«Я иду по тротуару...»	143
Город детства	144

Литературно-художественное издание

Леонтьев Андрей Васильевич

Между явью и сном
стихотворения

Книга издана в авторской редакции

Оформление и вёрстка

Полина Сусикова

Художник

Анна Матвеева

Обложка

Наталья Соколова

Фото автора

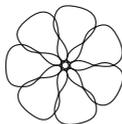
Станислав Феньков

Сдано в набор 15.01.2008. Подписано к печати 21.01.2008.

Гарнитура Балтика. Формат 60x84/16. Усл.п.л. 9,25.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Тираж 200 экз. Заказ № 1.

Изготовлено в типографии «СЕМИЦВЕТ»

660049, Россия, г. Красноярск,

ул. Урицкого, 117

Тел. (3912) 94-85-78, факс (3912) 27-98-14

Е-mail: semycvet@mail.ru

Сайт в Интернете: <http://www.semycvet.narod.ru>